

СОВ. СЕКРЕТ

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

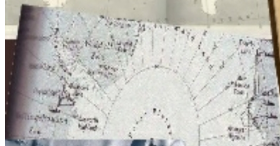


LA VOICE DEL JUDAI
CASI TODOS SUS TRIPULANTES
ERAN DESDE QUE FUE BOTADO EN
1942: (PASARON 3 AÑOS A BORDO)

ЛИЧНОЕ ДЕЛО
№ Земля X
Самылов
ФАМИЛИЯ
Алексей
Имя, Отчество



База
211



Шом I



Алексей Самылов

База 211. Том первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50225813

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть тайны, который лучше не открывать. Загадки, ответ на которые может стоить жизни. Давние истории, с первого взгляда лишь мифы, могут забрывать вполне реальным оружием. Легенды могут ожить морскими брызгами и довести до мест, которые считались слишком буйным воображением тех, кто их якобы видел. Черно-белые фотографии вдруг выдыхают пронизывающим ветрами, входят в жизнь странными событиями. Пахнут пылью старые дела, давно умершие люди рассказывают свои истории с пожелтевших страниц дневников. И приходит понимание, что, несмотря на столетия развития, мы еще так мало знаем о своей планете. О Земле. Земле X.

Содержание

Глава Первая	4
Глава Вторая	27
Глава Третья	59
Глава Четвертая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава Первая

18 июля 2048 года. Суббота. 7:34. Екатеринбург

Коммуникатор настойчиво зудел на запястье. Владислав, чертыхаясь, сел на кровати и коснулся сенсора. На появившемся над девайсомголографическом экране, чересчур ярком для затемнённой комнаты, появилось лицо строгой женщины за сорок. Её скуластое породистое лицо с восточными чертами было хмурым.

– Владислав Алексеевич, – произнесла она. – Извините за столь ранний звонок.

– Ничего, Маргарита Байдаровна, – ответил мужчина. – Что случилось?

– К сожалению, требуется ваше присутствие, – ответила женщина. – Олег Александрович внезапно стал требовать разговора с вами.

Владислав вздохнул, потеряв переносицу.

– Именно так, *требуется*? – уточнил он, поморщившись.

– Да, передала дословно, – ответила его собеседница, слегка кивнув.

Мужчина тяжело вздохнул и выдохнул.

– Хорошо, – произнёс он, подавив зевок. – Примерно через час буду.

Женщина кивнула, раздался мелодичный сигнал об окончании разговора. Экран погас, снова погружая комнату в по-

лумрак. Мужчина проморгался, потер глаза, от души зевнул, одновременно с силой проведя ладонями по лицу.

Тряхнув головой, он нехотя поднялся и, шлёпая босыми ногами по голому полу, вышел из спальни в гостиную, совмещённую с кухней. Помещение было небольшим: от диванной стойки, которая отделяла кухонную зону, до стены, на которой был установлен большой голографический излучатель, было шагов пять. Перед диваном стоял низкий стеклянный столик и, собственно, вся мебель. Торцом диван упирался в стену. В стене окно, сейчас там были закрыты жалюзи.

Зеркало в ванной комнате отражало мужчину около тридцати, довольно высокого роста, неплохо сложенного, но с животом, уже начинающим расти, и очень бледного, словно он уже пару лет не выходил на улицу... Голубые глаза, короткая тёмно-русовая причёска, высокий лоб. Нос картошкой, но одновременно тонкий. Губы не полные и не нитка. Круглый подбородок, лицо овалом, высокие скулы. Обычное европейское, абсолютно гладкое лицо. Владислав ещё лет пять назад свел всю растительность с щёк и подбородка. И не потому, что этого требовала должность (хотя такой пункт дресскода имелся), а потому что сам не поддерживал модное течение ходить со щетиной.

Умывшись, Владислав прошёл на кухню, такую же крайне компактную, как и гостиная, включил кофейный автомат. Но прибор в ответ противно заверещал, требуя его заправить. В этот момент мужчина вспомнил, что собирал-

ся сегодня съездить в магазин за всем необходимым. После недолгих поисков по ящикам, он нашёл несколько пакетиков из фольги с чаем. Ароматизированным суррогатом, но это лучше, чем пить просто горячую воду.

К счастью, в холодильнике со вчерашнего дня остался недоеденный ужин. Мужчина вытащил одноразовый контейнер с куриными ножками из холодильника и закинул их в микроволновку. Активировав коммуникатор, он выбрал канал с новостями и движением пальца послал выбранный канал на ТВ. Головизор в гостиной сформировал изображение.

– *...Компанией «Урбем Футуре» был представлен проект здания города будущего,* – говорил блогер за кадром.

А в самом кадре какие-то люди ходили по комнате с белыми стенами. А из стен периодически выезжали то стол, то кровать. И даже небольшая сцена.

– *Компания «Урбем Футуре» входит в корпорацию «Синья Птица», российского бизнесмена Феликса Бекасова, знаменитого тем, что регулярно представляет широкой публике различные ноу-хау. Одним из последних проектов корпорации стала разработка космической верфи для постройки кораблей прямо на орбите. Кстати, именно из этого проекта вышла разработка «Урбем Футуре». Предполагается, что точно также будут оборудоваться каюты будущего космического корабля.*

На экране появилось изображение города, который был задуман этой самой компанией. И, к лёгкому удивлению

Владислава, это был не привычный уже вид множества небоскребов. Город, на берегу какого-то залива, состоял из небольших домиков, причём не было ни дорог, ни каких-то ещё коммуникаций.

— Как вы видите, — продолжал блогер. — Представленный проект отличается от других. Компания «Урбем Футуре» сделало смелое заявление, что жители города будущего будут перемещаться исключительно по воздуху. Вся же инфраструктура заключена в самом доме. На крышах жилищ мы видим, как заявлено представителями, универсальные энергопанели. По задумке эти панели способны извлекать не только солнечную энергию, но ещё и, например, использовать разницу температур. По сути, каждый дом практически автономен. Кроме панелей, дом, внимание, имеет собственный небольшой реактор. Это пункт вызывает наибольшее сомнение у экспертов. Проект компании называют утопией, но признают, что многие идеи, кроме реактора, вполне осуществимы прямо сейчас. Но указывают, что подобный город — скорее место обитания богатых людей, а не большинства...

Владислав выбросил пустой контейнер в утилизатор, допил чай и встал. Свернув большой экран, он дошёл до спальни. Как и все комнаты в квартире, она была ровно такой, сколько требовалось одному человеку. Разве что сама кровать была двуспальной, потому что мужчина любил широко раскинуться. Движением пальца, Владислав развернул ещё

один экран, но сменил канал. И звук выключил. Этот трэвелблогер имел способность запечатлевать прекрасные виды, но вот голос был какой-то на редкость гнусавый, к тому же парень явно не умел говорить. Правда, увидев, что сегодня показывает канал, звук мужчины снова включил.

– ...*Так что вот так! Короче, я в Антарктиде!* – жизне-радостно гнусавил блогер и Владислав поморщился. – *Зацените, прикольно, да?*

В кадре была отнюдь не ожидаемая белая пустыня. Мужчина, в этот момент одевающийся, покивал. Всёверно. Скорее всего, блогер прилетел на единственный аэродром в этой части Антарктиды. А он расположен возле бывшей станции Новолазаревская, а теперь это Айр-2 – американская база-аэродром в оазисе Ширмахера.

Блогер бегал по камням, кривляясь и гогоча. Камерахватила заброшенные (официально, разумеется, законсервированные) постройки старой базы и даже облезший и покосившийся знак с русскими буквами. Придурок с камерой немедленно подбежал к нему, что попозировать на его фоне.

«Что же, достойная картинка, для крайне «умного» решения всёзакрыть» – отметил Владислав, надевая пиджак. Он застегнулся, перевел головизор в режим зеркала, поправил галстук и рукой с коммуникатором свернул изображение, сделав движение кистью снизу вверх.

Когда он оказался абсолютно пустом коридоре кондоминиума, освещённого мертвенным ярким белым светом,

индикация на замке узкой двери в его квартиру сменилась на красную. Зажужжал коммуникатор, оповещая о том, что дверь заблокировалась. Владислав, подняв левую руку, бросил мимолетный взгляд на прибор, глянув на подтверждение и заодно посмотрел время. Почти девять.

Звук шагов был какой-то неестественно громкий. Хотя вряд ли он один вынужден работать в субботу. Но, видимо, это был фокус сознания, которое знало, что сегодня выходной и невольно заставляя ощущать, что его одного понесло куда-то с утра. Однако красных индикаций на дверях хватало.

Их дом на окраине Академического района был небольшим: всего трёхэтажным, плюс подземная парковка, которая сейчас была незаменимым атрибутом. Но за машиной нужно было спускаться самому, поэтому в лифте Владислав нажал кнопку минус первого этажа. Двери с лёгким шорохом сомкнулись. И вскоре снова распахнулись. Это не высотный дом где-нибудь в центре, где подземных этажей было три-четыре.

Выйдя из лифта, Владислав запустил с коммуникатора мотор машины. И когда он дошёл до небольшой синей малолитражки от «Рено», то та уже негромко урчала. Окинув скептическим взглядом свою двухместную стандартно-компактную колесницу, мужчина открыл дверь и загрузился на водительское сидение. Давно он мечтал о микроавтобусе. Сейчас он мог себе его позволить... Но ездить нанёмбыло

уже некуда. Друзья юности постепенно потерялись в бытовухе, родители... От них остался лишь небольшой домик в пригороде. А ездить одному в большой машине и платить при этом чудовищный транспортный налог было слегка глупо. Ну, и расточительно тоже.

Выезжать с подземной стоянки требовалось самому, жильцы кондоминиума регулярно отказывались от прокладки управляющего кабеля. При этом здесь жили вполне обеспеченные люди. Скорее всего, дело было в том, что большинство были людьми за сорок, ещё заставшие дороги без всяких управляющих кабелей и могли выехать со стоянки сами.

Улица встретила хмурым, каким-то осенним небом. Тут же пробежались по стеклу «дворники», смахивая капли. Владислав выехал со двора на проезжую часть, дождался мелодичного сигнала от автопилота, подтвердил маршрут и отпустил руль. Машина набрала скорость до шестидесяти. Видимо, по причине утра и выходного дня, сегодня ограничение не было. Хотя на окраине оно— ограничение— бывало редко. А вот в городе в будний день иногда и до двадцати ограничивали.

Владислав коснулся сенсорной панели бортовой системы и вывел над консолью голографическую панель. С компьютером машины он почему-то постоянно воевал. Комп регулярно выходил из его аккаунта и приходилось залогиниваться по новой. Но сегодня он не стал вредничать, и Владислав продолжил смотреть ролик про Антарктиду.

Блогер, к счастью, быстро успокоился, наделав селфи с собой любимым и переключился на виды. Это у него получилось хорошо. Удивительно, как совершенно отвратительный, крайне нарцисстичный, характер уживался с чутьём на красивые картинки.

– Ого, вы это видите? – вдруг заговорил блогер, причём нормальным голосом, а не как представитель столичной молодёжи и сделал зум.

– Интересно, что это? – снова раздался его голос.

А заметил блогер айсберг. Владислав сначала насмешливо покачал головой, думая, что он просто увидел, как от айсберга откалываются куски, поэтому тот стал двигаться. Но потом он нахмурился. Прямо в толще льда что-то желтело. Влад даже наклонился ближе к экрану, чтобы рассмотреть поближе. Да и блогер заинтересовался. Он сделал максимальный зум, поэтому картинка начала подергиваться.

Жёлтым пятном оказалось что-то продолговатое, но явно металлическое. Причём непохоже, чтобы это была бочка, диаметр у той явно больше. Но нормально рассмотреть не получалось, камера сильно тряслась. Однако удалось рассмотреть полустертую цифру. 03.

– Наверное, какая-то бочка! – опять жизнерадостным голосом полудурка заговорил блогер.

Он переключился на другие виды, и Влад разочарованно свернул голопанель. Что-то вообще ничего смотреть больше не хотелось. Машина в этот момент выехала на проспект Са-

харова, повернула налево и покатила между высоток.

Мужчина задумчиво смотрел в окно. На широкий тротуар, где более-менее новые дома. Этот район был относительно недавно застроен, здесь уже всёбыло распланировано параллельно и перпендикулярно, улицы широкие, рассчитанные на серьёзный поток транспорта. Редкие прохожие, зевая, не спеша куда-то шли. Вот молодая мама толкает коляску с ребёнком, явно недовольно. Именно недовольно, так как она пытается выместить на коляске своё раздражение, излишне резко повернув. Да и походка такая, как будто вбивает каблуки в асфальт.

Владислав вновь развернул голопанель и вбил в строку поиска «Shapeofmyheart». Странное дело, но он слушал эту мелодию только в машине. Дома или где-то ещё совершенно не вставляло. Зато вот так, именно по дороге на работу и особенно с неё, эта старая мелодия, какая-то душевная, не идеально выверенная электронная музыка «под настроение», словно разжимала тиски глухого раздражения.

Завибрировал браслет коммуникатора, Влад развернул изображение и вздохнул.

– Слушаю, – произнёс он совершенно спокойно.

– И куда ты пропал? – язвительно и с некоторым вызовом спросила милостивая девушка, лицо которой обрамляли выющиеся пряди.

– В смысле? – чуть приподнял брови Влад. – А я появлялся?

Она позвонила крайне удачно. Именно в тот момент, когда он был буквально непрошибаем.

– Опять это старье, – фыркнула Мария, услышав мелодию.

– Не старье, а классика, – поправил благодушно мужчину. – Так чем обязан, дорогая?

Последнее слово он произнёс с иронией.

– Как обычно, – нахально произнесла девушка, вскинув подбородок.

– Слушай, прошёл уже почти год, – слегка усмехнулся Влад. – Я тебе не дал денег уже два раза. Ты думаешь, что я бог и люблю троицу?

Маша несколько мгновение молча смотрела на него, а потом будто какбудто потускнела.

– А если... если... – её брови дрогнули в намеке на жалостливое выражение.

Влад молчал, спокойно смотря на Марию.

– Ты тоже не ангел! – вдруг взорвалась девушка.

Мужчина утвердительно кивнул, не меняя на лице профессиональной доброжелательной маски.

– Давай сразу перейдём к финалу твоей речи, – произнёс Влад. – Рассказывать, что я сразу заметил твои левые дела, мне сегодня не хочется.

– Ты и сам ходил! – стиснув зубы, процедила Мария.

– После того, что ты сделала, я посчитал себя свободным от обязательств, – пожал плечами мужчина. – Давай сразу к сути. Если ты хочешь побеседовать со мной, как со специа-

листом, то мне это запрещено.

– Если бы не я, то ты бы в клинике и не работал! – выложила ещё один довод девушка.

– Ты ещё скажи, для меня старалась, – усмехнулся Влад. – Маш. или к делу, или заканчиваем.

– Ты обманул меня, – буркнула Мария.

– Маш, – мягко напомнил о своих словах Влад.

Девушка вздохнула и насупилась.

– Давай встретимся, мне... – Мария споткнулась. – Ты же сам говорил, что твой номер могут слушать.

– Маш, мы уже всёобсудили, – опять мягко, но холодно произнёс Влад. – Причём в суде. И это будет некорректно, что я пойду один на встречу с тобой, согласишься.

– А что такого-то? – на лице девушки отразилась досада.

– Ну, а как бы ты сама такое оценила, если твой парень пошёл на встречу с бывшей женой? – слегка улыбнулся Владислав. – Ещё и один?

Мария помолчала.

– Опять эти твои штучки, – поморщилась она, а потом её лицо резко сделалось холодным. – Ладно. Пока.

И тут же отключилась.

– Пока-пока, – хмыкнул Влад.

* * *

Несмотря на выходной день, стоянка перед частной клиникой «Треат» была заполнена больше, чем наполовину. И

это было логично, все старались заниматься своими делами в выходные. Впрочем, для отделения номер девять этой самой клиники, всегда было место на стоянке. Машина, не имеющая специальной привязки, просто не заедет на эти парковочные места.

Зайдя через служебный вход, Владислав дошёл до лифта, доброжелательно кивнув девушке Зое на ресепшене. Дама благосклонно улыбнулась в ответ.

– Простите, этот лифт только для персонала, – остановил Влад дородного мужчину, который захотел последовать в кабинку за ним и вежливо улыбнулся.

Мужчина смерил его недоуменным взглядом и двери закрылись перед ним. Влад стёр с лица доброжелательность. Конечно, он мог этого и не делать. К персоналу клиники он не относился. Но зачем усложнять работу, хм... девушкам? Мужчина нажал кнопку минус третьего этажа, подтвердил запрос на коммуникаторе. Лифт дрогнул, начиная движение вниз.

Мысли невольно, из-за разговора в машине, соскочили на воспоминания. Машка была и есть красивая дама. И не сказать, что уж сильно глупая. Но вниманием мужским разбалована. Зачем думать, пытаться карьеру сделать? А ведь они учились вместе. Маша была одной из лучших учениц на курсе, причём косметологом она хотела стать целенаправленно, у неё был отличный план. Но потом с чего-то втемяшила себе, что она достойна большего. Правда, что это за мифиче-

ское большее, никто обычно не задумывается...

И пока Влад набивал опыт по школам, потом по городским поликлиникам, она решила пробить себе тепленькое местечко древним методом. Самое интересное, что она даже не раскaiвалась. Ну и да, когда рассказывала о том, что ей предложили место в этой клинике, то даже не потрудилась придумать правдоподобную историю, видимо запамтовав, что её муж вообще-то практикующий психолог. А потом обиделась, когда узнала, что он её тупо использовал, чтобы уже самому попасть сюда, закрывал глаза на её отлучки «к подружкам», «командировки» с главврачом. А ему нужно было лишь зацепиться здесь, а потом он уже сам всё показал. Ну а дальше, дело техники. Профессиональный психолог ценится намного больше, чем рядовой косметолог, коих можно найти только щёлкни пальцем. Да и Арсению Петровичу стало неудобно: Машка же всегда перла буром. Вот этого у неё не отнять, если цель поставила, прошибет головой железобетонную стену. Поэтому, собственно, и понравилась. Но... Лёгкость способа достижения цели её испортила. Как всегда, в общем. Люди всегда предпочитают самые легкие пути. Которые обычно ведут в пропасть.

С мелодичным сигналом двери разъехались, открывая вид на длинный коридор. Влад вышел из лифта, подождал, пока система его идентифицирует.

– Добрый день, доктор Свеев, – раздался женский машинный голос сверху.

Мужчина улыбнулся, входя в рабочее состояние. А именно, крайняя открытость и доброжелательность. Не спеша, он прошел по коридору до своего кабинета, поднял левую руку с коммуникатором, чтобы разблокировать замок, и вошёл внутрь.

Вскоре раздался сигнал, и дверь его кабинета снова открылась. В комнату зашла довольно высокая стройная женщина, в строгом чёрном брючном костюме и белой блузке, с волосами, уложенными в пучок на затылке. Маргарита, а это была именно она, оглядела Влада строгим взглядом.

– Как добрался? – спросила она.

Мужчина слегка улыбнулся в ответ.

– Марго, не надо этих прелюдий, говори прямо, – ответил Влад, садясь за стол и открывая ящик.

Оттуда он достал архаичного вида пластиковый белый бейджик, где было написано его имя. Только имя, то есть «Доктор Свеев». И бейдж, и то, что на нём не было указано должности и всего остального, тоже было частью рабочего образа. Имелся ещё белый халат. Именно белый, и именно халат, а не новомодные костюмы, в которых доктора походили на полицейский спецназ.

На красивом лице женщины промелькнула хмурость. Она заправила выбившуюся прядку за ухо.

– Довжан хочет говорить, – произнесла она. – Как обычно, только с тобой.

– Ну, для этого я и нанят, – хмыкнул Влад, вставая и под-

ходя к шкафу.

Он снял пиджак, повесил его в шкаф, а оттуда достал тот самый белый халат. Причём не ослепительно белый, а такой, чуть серый, будто уже не раз постиранный.

– Он ещё ни разу не выбрал будний день для беседы, – усмехнулся мужчина. – И не из вредности, а так получается.

Маргарита посмотрела на него с лёгким недоумением.

– Ты и в самом деле веришь... во всёэто? – сказала она.

– Марго, – произнёс Влад, беря со стола бейджик. – Мне платят деньги за то, чтобы я в это верил. И находясь здесь, я буду верить.

Он вежливо улыбнулся дежурной улыбкой.

– Знаешь, иногда мне становится жутко, насколько ты можешь быть лицемерным, – произнесла женщина.

– Марго, это часть моей работы, – ответил Влад. – Я тебе когда-нибудь врал?

– Нет, – вздохнула Маргарита. – Я бы даже сказала, ты отвратительно честен.

– Вам, женщинам, не угодить! – усмехнулся мужчина.

* * *

Для разговора с «пациентами» отделения номер девять, Влад использовал разные места. С Ольгой Романовной Федотовой— довольно полной женщиной за сорок, они всегда беседовали в коридоре. Ольга Романовна в любом помещении в присутствии другого человека говорила неохотно, а вот в

коридоре почему-то чувствовала себя комфортно. К тому же ей требовалось во время бесед ходить, при этом собеседник обязательно должен сидеть... И держать фотографию человека, которого нужно найти.

Надя Русланова была предельно замкнута. И говорила только тогда, когда её спрашивали о чём-то серьёзном. Обычно, серьёзной темой выступали убийства. Которые, понятно, раскрыть обычными методами не удалось. Надя, на вид девочка лет пятнадцати, имела несколько высших образований. Её основным занятием между «делами», было рисование аниме. Причём, не современных 3D роликов, а стилизованных под те, которые были в начале века. И её аниме-детективы пользовались серьёзным успехом. Наверное, потому, что она применяла в своих работах факты из реальности. С ней Влад нашёл общую тему именно в обсуждении героев, а особенно антигероев. Кстати, мужчине на самом деле нравилось это, они иногда даже спорили. Один раз в таком споре они провели чуть не всю ночь... Надежда при этом едва не заваляла его в койку.

А вот Олег Александрович Довжан был на вид совершенно обычным мужчиной. Под шестьдесят, среднего роста, совершенно усредненной внешности, с залысинами. Если бы не его тяга к просмотру всего подряд по ТВ, то и не скажешь, что он странный. Обычно Влад с ним беседовал прямо в его палате, стоя за диваном, на котором сидел Олег Александрович, периодически щёлкая каналы...

Маргарита не была доктором. Она администратор. Хороший администратор. И сюда попала по рекомендации Влада. И, похоже, несмотря на более чем достойную зарплату, Марго банально скучала. Да, это отделение далеко не отель, где Маргарита работала до того. Местные «постояльцы» хоть и все поголовно большие оригиналы, но их было всего десятков. Половина из них вела чрезвычайно замкнутую жизнь... А вторая половина чуть менее замкнутую. Такие, как они, не вписались в общество и они его, социум, отвергли. Точнее, они не захотели вписываться, так правильнее. Взять, к примеру, Надю. Она себя называла забавным словом «мангака». Влада сначала называла «бисенёном» (мужчина потом специально искал, что это означает), а потом почему-то стала звать каким-то Гендо (иногда командующим) и постоянно просила при разговоре с ней надевать узкие прямоугольные очки и садиться за стол, ставя локти на столешницу и сплетая пальцы. При этом интересовалась, нет ли у него сына...

Марго кивнула Владу и разблокировала на коммуникаторе замок в палату Довжана. На самом деле, все эти суровые условия безопасности нужны были скорее тем, кто создал это место. Тот же Олег Александрович совершенно не стремился наружу. Влад вошёл в палату, замок за ним щелкнул.

– О, доктор! – раздался голос мужчины из второй комнаты. – Проходите, проходите!

Влад, собственно, прошел. А зайдя, улыбнулся. Мужчина сидел как обычно на диване перед огромным... поправка, у него уже стояли три больших голографических проектора.

– Олег Александрович, вам уже мало одного головизора? – поднял бровь Влад.

– Владислав Алексеевич, когда я бы молодым, – добродушно произнёс мужчина. – Каждый уважающий себя айтишник имел минимум два монитора!

Олег Александрович поднял палец.

– Айтишник? – наморщил лоб Влад.

– InformationTechnology, – разъяснил Олег Александрович. – Аббревиатура. АйТи. Так обозначались люди, которые чинили компьютеры.

Влад кивнул, хмыкнув (на самом деле он знал, кто такие айтишники).

– Теперь это всёушло в прошлое! – со вздохом произнёс Олег Александрович. – Сейчас только меняют и всё. А уж про пайку я вообще молчу.

– Вы работали айтишником? – спросил Влад, подойдя к дивану.

– Пару лет, – ответил мужчина и улыбнулся. – Славное было время. Я был юн и ничего не знал о будущем.

Кстати, здесь были не только диван и головизоры. Тут же стояли несколько тренажёров. Правда, Влад никогда не видел, чтобы Олег Александрович на них занимался.

– Ладно, включайте запись, – махнул рукой Олег Алексан-

дрович. – И простите ещё раз, что прервал ваш выходной.

– Ничего, – ответил Влад. – Мой выходной довольно скучное событие.

– Жениться вам надо, Владислав Алексеевич, – наставительно произнёс мужчина, посмотрев на Влада. – Не берите пример с такого холостяка, как я. Возможно, если бы я женился, то никогда бы не уехал в эту чертову Антарктиду с вашим дедом.

Палец Влада, уже почти нажавший на пиктограмму записина голоэкрane коммуникатора, замер.

– И сейчас бы нянчил внуков, а не сидел бы здесь, – продолжил Олег Александрович.

Владислав свернул экран.

– Вы были в экспедиции с моим дедом? – голос Влада стал совершенно спокойным.

– Вам говорили, Влад, – Олег Александрович посмотрел прямо в глаза Владиславу, – что когда вы нервничаете, то становитесь внешне убийственно спокойны?

Влад взял себя в руки и на его лице появилось привычное, слегка заинтересованное выражение.

– Давайте запишем сообщение, Владислав Алексеевич, – произнёс его Довжан. – Это будет подозрительно, если будет большая пауза между вашим появлением и записью.

Влад знал, что в палатах «пациентов» этого крыла не ведутся ни наблюдения, ни прослушка. Во-первых, тут иногда бывают очень непростые люди. Во-вторых, даже если бы и

появилось у кого-нибудь такое желание, то это всё равно было бы невозможно. Потому что такое желание периодически появлялось. Но будучи установленной, даже самая незаметная и тайная, самая защищенная техника (один раз даже использовали такую, которой велись записи внутри реакторов) выходила из строя в течение часа-двух. Причём внешне оставаясь совершенно целой. И, будучи извлеченной через некоторое время, снова начинала работать.

– Да, конечно, – слегка улыбнулся Влад и активировал всё-таки запись. – Запись включена.

– Вот и прекрасно, – Олег Александрович как-то нехорошо улыбнулся. – Массовый сбой серверов – это не случайность. Принято решение ограничить возможности. Требуется жертвенная овца. Когда корабль врежется в айсберг – это будет знаком того, что они начинают второй этап.

Мужчина посерел и коснулся подрагивающим пальцами лба.

– Если дети будут под дождем, то вы ничего не сможете сделать, – глухо произнёс он, смотря куда-то вдаль невидящим взглядом. – Начинать надо сейчас. Пусть Проповедник прочитает молитву. Иначе будет Огонь и Темнота. Нужно взять огонь под контроль.

Олег Александрович обмяк и Влад, зная, что это завершение, уже было коснулся пиктограммы, чтобы завершить запись.

– Прямо сейчас! – мужчина вдруг схватил его за руку. –

Пусть Проповедник начинает прямо сейчас!

Олег Александрович несколько мгновений смотрел на Влада горящим взглядом. А потом в его глазах появилась осмысленность. Он молча кивнул, показывая, что сказал всё. Владислав коснулся пиктограммы. Мужчина же буквально рухнул обратно на диван и на его лбу поблескивали капельки пота.

– Ваш дед, Владислав Алексеевич, – заговорил Олег Александрович. – Я ездил с ним в его вторую экспедицию. А потом я попал в больницу. Через десять лет, он приходил ко мне. Ещё когда меня держали в Омске. Он спрашивал про то, удастся ли ему его очередная поездка.

Мужчина замолчал.

– И что вы ответили? – спросил Влад, после затянувшейся паузы.

– Она удалась, Владислав Алексеевич, – ответил мужчина. – Слишком удалась. Он нашёл то, чего не должен был найти.

Он снова замолчал. Влад за его спиной посуровел лицом.

– Он жив? – спросил Владислав.

– Вы за кого меня принимаете, Владислав Алексеевич? – иронично слабым голосом произнёс Олег Александрович. – Я не гадалка, я технарь.

Он поднял голову и покосился на Влада.

– То, что с нами случилось в Антарктиде, не понимает никто, – сказал он. – Ни учёные, ни мы сами. У меня вот это

случилось.

Он обвел рукой палату.

– А большинство просто умерло от лучевой болезни, – Олег Александрович усмехнулся. – По официальной версии. Всё.

Он махнул рукой, показывая, что разговор окончен. Владислав натянул рабочее участливое лицо.

– Спасибо, Олег Александрович, – вежливо произнёс он. – Если я вам буду снова нужен...

– Будешь, – внезапно твёрдым и чётким голосом произнёс мужчина. – Ты придёшь через два дня.

В его взгляде, обращенном на Влада, снова пропало осмысленное выражение. А потом на его губах расцвела улыбка.

– Наконец-то, – негромко произнёс он и усмехнулся. – Пи-галица будет довольна. Пусть не переживает, всёбудет хорошо.

Мужчина замер, продолжая улыбаться. Влад некоторое время постоял, дожидаясь ещё чего-нибудь. Но Олег Александрович словно окаменел в одной позе, смотря куда-то в стену. Влад подождал ещё, а потом тихонько вышел из комнаты.

Нажав на кнопку, на кондовую пластиковую кнопку, а не сенсорную, он дал знать Маргарите, которая сто процентов стояла у двери, что готов выходить. Замок практически сразу щелкнул.

– Как прошло? – поинтересовалась женщина, когда Влад вышел в коридор.

– Как всегдастранно, – ответил мужчина с легкой улыбкой. – Запись.

Он открыл список файлов на комме, выбрал сегодняшнюю запись, скинул Маргарите. А потом, специально под камеру они показали, что Влад стер, а Маргарита проверила, что Владислав удалил запись. Само собой, что в течение часа проверят ещё раз уже техники, для этого его комм и имеет включенный удалённый доступ. Но таковы были порядки здесь, что администратор должен убедиться сам.

– Пойдём, попьем кофе, – предложил Влад и потер переносицу. Все равно ещё минимум час тут торчать.

Сейчас нужно было изобразить обычное поведение, после общения с «пациентом». То есть пофлиртовать с Марго, а потом, когда еёсменит Роман (смена тут была в десять утра), уехать к ней.

«Что же там нашёл дед?» – думал Влад, улыбнувшись слегка укоризненно смотрящей на него Маргарите.

Глава Вторая

18 июля 1819 год. Копенгаген. Шлюп «Восток». Первая русская антарктическая экспедиция



Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, капитан шлюпа и руководитель экспедиции, сидел за столом и читал письмо, доставленное час назад. Его лицо было хмурым. Ситуация

складывалась неприятная. Оба учёных, которых пригласили с экспедицию: Карл Генрих Мертенс и Густав Кунце отказались от участия. Из учёных оставался только Иван Михайлович Симонов. Человек крайне эрудированный и разносторонний, но один...

В дверь капитанской каюты постучались и тут же внутрь вошёл дородный детина, со сросшимися кустистыми бровями и лицом закоренелого убийцы.

– Вашвысблагородие! – скороговоркой доложил вошедший в форме матроса. – Там какой-то немец вас просит!

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен укоризненно посмотрел на денщика.

– Семён, когда ты уже научишься дожидаться приглашения, а не врываться сразу? – произнёс капитан.

– Виноват! – вытянулся Семён, едва не уперевшись лбом в потолок. Беллинсгаузен только покачал головой.

– Что там за немец? – спросил Беллинсгаузен.

– Не могу знать! – гаркнул денщик. – По виду штатский! Вот!

Семён сделал несколько шагов вперёд и положил на стол капитана конверт.

– Просил передать!

– Чего ж ты орешь? – проворчал Беллинсгаузен, беря конверт. – И надо было сразу бумаги подать.

Семён сделал глуповатое лицо и выпучил глаза. Фаддей Фаддеевич же вытащил бумаги из конверта, развернул их и

принялся читать.

– Ну-ка, пригласи этого немца, – произнёс капитан и его лицо просветлело.

– Слушаюсь! – Семён развернулся и, сильно согнувшись, вышел из каюты.

Минут через десять за дверью послышались шаги, потом раздался стук в дверь. Но в этот раз Семён, видимо, решил показать манеры.

– Войдите! – громко произнёс Беллинсгаузен.

В каюту, закрыв телом весь дверной проем, вошёл Семен. А за ним мужчина, лет тридцати, действительно в штатском платье. Среднего роста, европейские черты лица, довольно благообразный, круглый очки в тонкой оправе.

Семен замер сбоку от двери, а гость двинулся дальше.

– Максимилиан Ханс фон Таубе, – представился гость, при этом отвесив по-военному чёткий кивок.

Беллинсгаузен слегка приподнял брови. А гость поднял голову и по стеклам его очков пробежал синеватый отблеск.

– Фон Таубэ? – вопросительно произнёс Фаддей Фаддеевич.

– Вот мои рекомендации, – сказал фон Таубе.

Он достал из внутреннего кармана ещё один конверт из сероватой бумаги и передал Беллинсгаузену. Тот молча принял его. Аккуратно вскрыв конверт небольшим канцелярским ножом, капитан достал сложенные вдвое листы, из хорошей плотной бумаги.

– Теперь понятно, почему вы так хорошо говорите по-русски, – произнёс Фаддей Фаддеевич, прочтя письмо. – И с рекомендациями Ивана Федоровича я просто не могу не принять ваши услуги.

(Иван Федорович Крузенитерн. При рождении Адам Йоханн фон Кру́зенитерн. Русский мореплаватель немецкого происхождения, адмирал. Возглавлял в 1803–1806 годах первое русское кругосветное плавание. Был женат на Юлианне Шарлотте фон Таубе дер Иссен)



– Благодарю, – коротко кивнул фон Таубе.

– Не могу не поинтересоваться, господин Таубе, – Беллинсгаузен остро взглянул на гостя. – Каков ваш интерес в сём деле?

– Буду с вами откровенен, господин Беллинсгаузен, – спо-

койно ответил фон Таубэ. – Ваша экспедиция интересуется меня, как ступенька. И поэтому же я намерен выполнить всё, что будет на меня возложено с максимальной тщательностью.

Капитан хмыкнул.

– Что же, это неплохой довод... Максим Иванович, – Беллинсгаузен слегка улыбнулся. – Вы позволите?

– Natürlich, Herr Fabian Gottlieb Thaddeus, – слегка поклонился фон Таубэ.

(Фаддэй Фаддеевич Беллинсгаузен (при рождении Фабиан Готтлиб Таddeус фон Беллинсгаузен (нем. Fabian Gottlieb Thaddeus von Bellingshausen); 9 (20) сентября 1778, остров Эзель – 13 (25) января 1852, Кронштадт) – русский мореплаватель, адмирал (1843), один из первооткрывателей Антарктиды. Действительный член Русского географического общества с 19 сентября (1 октября) 1845 года. По происхождению — балтийский немец из остзейского дворянского рода Беллинсгаузенов)



* * *

30 мая 2028 года. Воскресенье

Дед никогда не любил большие города. Поэтому, наверное, и жил в этом небольшом домике в одном из «спальных» городков-спутников Екатеринбургa. Хотя жил – это сильно сказано. Скорее пересиживал время от одной экспедиции до другой.

Бабушку Владислав не застал. И отец об этом говорил всегда сквозь зубы. Если вообще говорил. Сам он уехал из родного города лет в шестнадцать, да так и остался в столице Урала...

Наследство, внезапно свалившееся на него, отец воспринял с плохо скрытым раздражением. Видать отец и дед сильно не ладили. Влад плохо помнил деда, тот бывал у них, дай бог, раз десять. И в последний раз три года назад, когда Владиславу было лет двенадцать. Парню запомнился большой шумный мужчина, с бородой и в очках...

...Час по автомагистрали, потом минут двадцать по не очень ровным улицам городка (город был вытянутый, а не гнездом, поэтому так долго) и Влад с отцом подъехали к синему дому, с белой железной крышей и крытой оградой, который стоял на тихой тенистой улочке.

– Вот тут я и родился, сын, – произнёс отец, когда они вышли из машины и подошли к железным воротам.

– Тут спокойно, – произнёс Влад. – И тихо.

– Сейчас тут одни пенсионеры, типа меня, – усмехнулся отец. – А раньше была куча детей. И мы на улице жили, практически. У нас не было тогда компьютеров. А телефоны были с проводом.

По губам мужчины скользнула ностальгическая улыбка. Влад хмыкнул. Они дошли до ворот и отец достал из кармана здоровый металлический ключ. Для механического замка. Который он, собственно, и открыл. Открытие сопровождалось какими-то лязгающими звуками.

В ограде стояла машина. Странная какая-то, зелёная. И сзади у неё не было крыши, а имелся тент!

– УАЗ, – с уважением в голосе произнёс отец. – Вещь. Сейчас таких не делают.

«К счастью» – подумал про себя Влад.

Он достал из кармана смарт и сфоткал этого динозавра.

«УАЗ-469Б – полноприводный легковой автомобиль повышенной проходимости для эксплуатации на дорогах всех категорий, а также по пересечённой местности. Ведущие мосты с одноступенчатой главной передачей без бортовых редукторов (дорожный просвет 220 мм), изготовленные на основе ведущих мостов автомобиля ГАЗ-69, контактная (на ранних моделях) или бесконтактная электронная система зажигания. Машина открытая, с брезентовым тентом, двигатель объёмом 2,4 л, 4-х ступенчатая КПП...».

«Вот это раритет!» – покачал головой Влад, прочитав, что

выдал поисковик.

Интересно, что за контактная и бесконтактная система зажигания? Парень обошёл машину.

– Понравилась? – улыбнулся отец.

– Интересно просто, – ответил Влад. – А посидеть в нём можно?

– Сиди, если хочешь, – ответил мужчина, продолжая улыбаться.

Владислав взялся за ручку. И озадаченно нахмурился. Ни кнопки, ни скобы...

– Поверни, – подсказал отец. – Ручку поверни.

Влад кинул на него взгляд и повернул. Дверь приоткрылась. Парень открыл её пошире, заглядывая в салон.

Сидения, напоминающие стулья обтянутые тканью. Влад залез внутрь, уселся перед непривычно тонким и пластмассовым что ли рулем. Все обозначения на русском! И куча рычагов.

– Бать, а зачем тут столько рычагов? – поинтересовался Владислав.

Отец, подошедший ближе, хмыкнул.

– Этот передний мост включает, – ткнул он на один из рычагов. – Этот коробка. А этот раздатка. Вон там табличку видишь? На ней всё написано...

...Отец ушёл в дом, а Влад все сидел в машине. Какое-то интересное чувство просто возникло. Современные машины

никогда не давали ему такое ощущение... brutality, что ли. Никакой мягкости: всё прямо, жёстко. Вся эта машина была направлена на то, чтобы побеждать суровые условия. Даже пахло внутри как-то иначе. Приборы круглые, стрелочные и почему-то не перед водителем, а рядом. И тут не было никакой электроники! То есть вообще отсутствовала. Влад уже нашёл в инете описание этой машины... и цены, если этот полутанк на ходу. И цифры, они удивляли! А ведь этот УАЗ не просто на ходу, он ещё и в хорошем состоянии! Влад погладил руль. Прямо так и представлялось, как эта машина штурмует бездорожье. Не такое, какое в роликах он видел, а тогда, когда нужно проехать. Без соревнования, а надо. Это была машина какой-то другой эпохи, другого... настроения. Другой страны...

...Влад вошёл в дом. Дверь была тоже странной. Парень заподозрил, что эту дверку тупо сделали сами. Хотя и деревянная, но массивная словно бронированная. А на её косяке, был зачем-то по всему притвору набит то ли мех, то ли... что-то ещё. И никаких замков, дверь просто плотно закрывалась.

На полу в прихожей был старый истёртый линолеум. Это такая гладкая штука, раньше на пол ложилась вместо напольного покрытия. Туфли отца стояли почему-то здесь. Ну и Влад тоже снял обувь. И подошёл к странной штуке, которая стояла прямо перед ним. Этакий здоровый каменный парал-

лелепипед. А на торце у него имелась железная дверца с дырками. Влад присел перед дверкой. На полу перед ней был зачем-то прибит железный лист. Парень осторожно приоткрыл дверцу. Внутри было всё закопчено...

«Так это же печь!» – догадался Владислав.

...В этот момент отец парня украдкой наблюдал за ним из комнаты. Влад — он интересный мальчик. С виду обычный подросток — сидит в стримах, смотрит ролики. При этом у него имелся какой-то своеобразный взгляд на окружающий его мир. Не восторженно детский. И это при том, что он ещё ребенок, пятнадцать лет. Вот и сейчас, увидев УАЗ, он полез разбираться, что это такое. Казалось бы, обычная реакция парня. Но. И это мужчину радовало. Сыну непременно нужно было докопаться, что для чего. Вот и сейчас он заглядывает внутрь печки. Даже фонарик на телефоне включил!..

Кабинет деда... Хотя это громкое название. Просто ещё одна комната. Отец сказал, что раньше это была его. Небольшое, два на три, помещение. В углу составлены несколько коробок. Ни компьютера, ни вообще хоть чего-нибудь электронного. Старого вида розетки, да какая-то простенькая люстра шайбой. Влад провел рукой по столу, столешница которого была прикрыта чем-то типа цветной пленки, затёртой на углах до дыр. Посередине стола зачем-то лежало стекло, под которым лежали листочки бумаги, причём разных

размеров и форм. От тетрадного листа (Влад видел такое. Это раньше в школах использовали), до просто оборванных клочков. Парень прошёл, сел за стол. На бумажках были записаны фамилии, иногда с именами. Ине только русские. В смысле, даже написаны были латиницей. Возле некоторых имелся ряд цифр, если бы они не были такими короткими, то можно было бы их принять за номера телефонов. Или это номера всё-таки?

Влад наклонился, чтобы рассмотреть ещё один странный набор цифр. 28.363483, -68.896274. А рядом ещё. Эск. А. и ещё U-465. Хмыкнув, Владислав достал смарт и набрал первые цифры в поисковике.

«Координаты. Так. Саргассово море. Интересно, что там дед искал?»

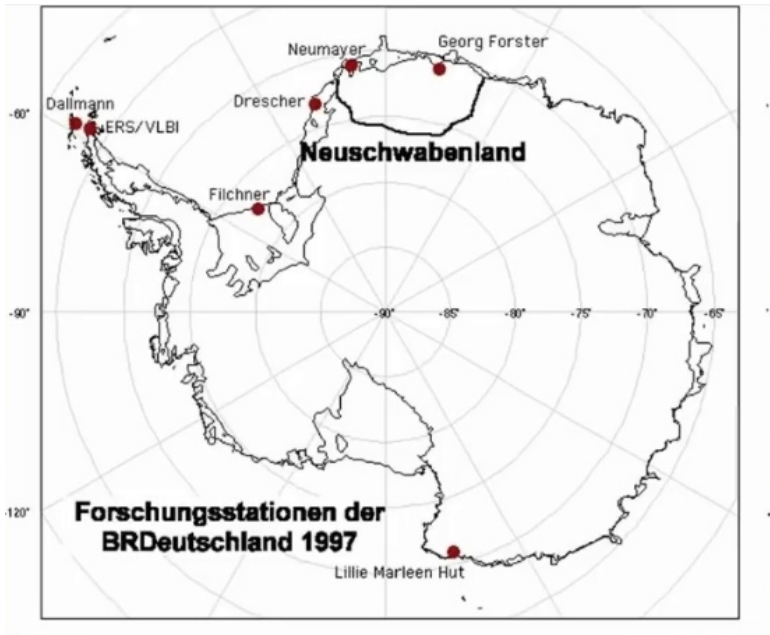
На «Эск.А.» поисковик выдал какую-то галиматью. А вот на последнее «U-465» вышло и вовсе что-то чуть не оккультное. Влад открыл первую ссылку. И принялся читать

«...В 1938-ом году Германия вдруг обнаруживает необъяснимый интерес к Антарктиде. В течение 1938-1939-х годов были осуществлены две антарктические экспедиции. Самолёты Третьего рейха произвели детальное фотографирование территории, ранее совершенно неизученной. При этом самолёты сбросили над Антарктидой несколько тысяч металлических вымпелов, несущих на себе знак свастики. Впоследствии вся обследованная территория получила назва-

ние «Новой Швабии». И стала считаться частью Третьего Рейха. Напомню что Швабией (Schwaben) в раннее средневековье называлось одно из племенных герцогств королевства Германии, включавшее территории Вюртемберга, Южного Бадена, Эльзаса, часть Швейцарии и часть Баварии.

Командир экспедиции в Антарктиду капитан Ритшер, вернувшись в Гамбург 12 апреля 1939-го года доложил:

— Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом. Впервые германские самолёты пролетели над антарктическим континентом. Каждый 25 километров наши лётчики сбрасывали вымпелы. Мы покрыли зону приблизительно в 600 тысяч квадратных километров. Из них 350 тысяч квадратных километров были сфотографированы, и в результате у нас есть достаточно детальная карта этого района.



Но вот зачем Германии понадобилась эта недоступная, далёкая и холодная территория площадью в 600 тысяч квадратных километров? Аналитики противника терялись в догадках.

В 1943-ом году gross-адмирал Карл Дениц обронил весьма примечательную фразу:

— Германский подводный флот гордится тем, что создал для фюрера на другом конце света Шангриллу – непри-

ступную крепость.

Получается, что все эти годы – с 1938-го по 1943-й – в Антарктиде возводилась секретная и постоянная база. Для транспортировки грузов – стройматериалов, радиооборудования, оружия, запасов пищи, одежды, топлива – использовались, видимо, подводные лодки. «Неприступная крепость» была построена и ждала фюрера. Но он так никогда и не появился во льдах Антарктики.

Сейчас известно, что существовало совершенно секретное соединение германских подводных лодок, получившее наименование «Конвой Фюрера». В него входило 35 субмарин. В самом конце войны в порту Киля с них сняли торпеды и прочее военное снаряжение, поскольку им строгойше запрещалось вступать в бой во время этого плавания. Зато их нагрузили контейнерами, содержавшими ценные вещи и документы, а также огромные запасы провизии. В Киле субмарины приняли пассажиров, некоторых даже под видом членов экипажа.

В настоящее время достоверная информация имеется только о двух подлодках из «Конвоя». Капитана первой из них «U-977», Гейнца Шеффера неоднократно обвиняли в том, что якобы он перевёз Гитлера в Южную Америку. Правда, сам капитан категорически отрицал это обвинение на допросах, проводившихся представителями американских и британских спецслужб. Чтобы придать своим словам как можно больше убедительности, Шеффер напи-

сал книгу мемуаров, которая вышла в 1952-ом году и называлась коротко и конкретно: «U-977». Это было достаточно скучное повторение того, что он говорил на допросах. Информации там было минимум. Шеффер изображал из себя послушного болванчика беспрекословно выполняющего приказы начальства, даже не вникая в их смысл. Но по случайности в печать попало письмо Шеффера, адресованное «старому товарищу» капитену цурзее (немецкий – прим.ред.) Вильгельму Бернхарту, и датированное 1 июня 1983-го года:

«Дорогой Вилли, я размышлял о том, стоит ли издавать твою рукопись, касающуюся «U-530». Все три лодки «U-977», «U-530» и «U-465», участвовавшие в той операции, теперь мирно спят на дне Атлантики. Может быть, лучше не будить их?

Подумай об этом, старый товарищ!

Подумай также о том, в каком свете предстанет моя книга после рассказанного тобой? Мы все дали клятву хранить тайну, мы не сделали ничего неправильного и лишь выполняли приказы, сражаясь за нашу любимую Германию. За её выживание. Поэтому, подумай ещё раз, а может быть, ещё лучше представить всё, как выдумку?

Чего ты добьешься, когда скажешь правду о том, в чем заключалась наша миссия? И кто пострадает из-за твоих откровений? Подумай об этом!

Конечно, ты не намереваешься сделать это просто из-за денег. Я повторяю ещё раз: пусть правда спит с нашими подлодками на дне океана. Таково моё мнение... На этом я заканчиваю письмо, старый товарищ Вилли. Пусть Господь хранит нашу Германию.

Искренне, Гейнц».

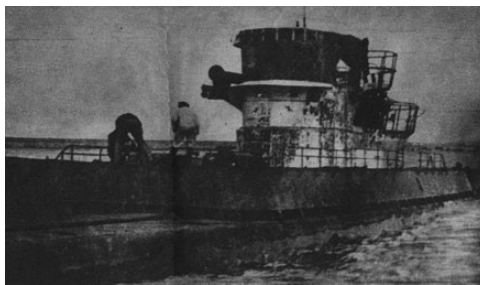
Но что известно сейчас вообще о миссии «U-530»? Что так настойчиво Гейнц Шеффер просил своего друга не разглашать?

В настоящее время общее содержание рукописи Вильгельма Бернхарта «Возвращение Святого Копья» стало известным. В ней утверждается, что в начале апреля 1945-го года Копьё Лонгина и другие раритеты, уложенные в шесть бронзовых ящиков, были переправлены в город Киль, а затем погружены на «U-530». К этому времени на субмарине находилось пять пассажиров, лица которых были скрыты хирургическими повязками. Капитаном субмарины был 25-летний Отто Вермаут, семья которого погибла при бомбардировке Берлина. Вообще команда подлодки была подобрана так, что никто не был женат и ни у кого не оставалось живых родственников. Вермаут получил два личных письма. От Гитлера и от Деница. Согласно предписанию он должен был взять у каждого члена команды «обет вечного молчания».

В ночь на 13 апреля 1945-го года «U-530» вышла из Ки-

ля. На стоянке в Кристиансанде Вермауту передали запечатанный пакет, в котором должны были содержаться инструкции по дальнейшему маршруту. Когда он вскрыл его, то понял, что рейс будет долгим.

«U-530» дошла до африканского побережья, потом повернула к Южным Гавайским островам. Впереди была Антарктида. Достигнув её берегов, 16 человек из команды спустились на лёд. В их распоряжении имелся груз, карта и детальная инструкция, касающаяся ледяной пещеры, в которой им предстояло скрыть «священные реликвии».



Это и была Новая Швабия находившаяся в Земле Королевы Мод. Ледяной тайник, обозначенный на карте, был открыт экспедицией Ритшера в 1938-ом году. Группа вошла в ледяную пещеру и аккуратно уложила ящики, содержащие Копьё Судьбы и личные вещи Гитлера. Первый этап опе-

рации под кодовым названием «Валькирия-2» был завершен. Теперь можно было возвращаться в мир и сдаваться на милость победителям. 10 июля 1945-го года, через два месяца после окончания войны в Европе, «U-530» в надводном положении вошла в порт Мар-дель-Платы.

Что касается субмарины «U-977», то полагают, что она перевезла в Новую Швабию прах Гитлера и Евы Браун. Повторив известный путь «U-530», с заходом в Антарктику, 17 августа 1945-го года «U-977» также прибыла в Мар-дель-Плату, где и сдалась аргентинским властям.



Если верить вышеизложенному, «дорогой Вилли» не внял просьбе «старого товарища» Гейнца. И где-то там, в Антарктиде, десятки лет хранились нацистские реликвии. Правда, эта версия уже сильно отличается от той, какую предлагали Вермаут и Шеффер американским следователям. Но значит ли это, что вторая версия окончательная? Есть немало странностей и нестыковок даже в том случае, если мы принимаем «Возвращение Святого Копья» за чистую монету. Во-первых, куда делись таинственные пассажиры этих подводных лодок? Во-вторых, зачем было взято такое количество продуктов? И, наконец, какова была роль во всей этой операции третьей подводной лодки «U-465»?

В этой истории имеет место расхождение и с общепринятой версией послевоенной судьбы Копья Лонгина, которое Гитлер реквизировал в результате аншлюса и которое всю войну хранилось в Нюрнберге. Считается, что Копьё Судьбы было спрятано в тайнике поблизости от этого города, но 30 апреля 1945-го года тайник обнаружили и вскрыли офицеры из специального подразделения 7-ой американской армии. А 4 января 1946-го года реликвия была отправлена в Вену, где и находится по сей день в Зале сокровищ Хофбургского музея.

Однако мы можем вспомнить, что экземпляров Копья было два. Одно настоящее и другое – очень точная копия,

изготовленная по заказу Генриха Гиммлера. Какое же Копьё находится в музее. Или лучше спросить какое Копьё находится в Новой Швабии. Совершенно тёмная история.

Отвлекусь от главной темы нашего разговора, чтобы рассказать вам о ещё одной тёмной истории связанной со строительством в Антарктиде неприступной крепости Шангрилла. Речь идёт об операции «Высокий Прыжок» проведённой в январе 1947-го года Военно-Морскими Силами США. Командовал операцией адмирал Ричард Берд.

Вот тут-то мы и сталкиваемся с очень любопытным фактом. Составление планов операции «Высокий Прыжок» совпало по времени с окончанием допросов бывших командиров немецких субмарин «U-530» и «U-977» – Вермаута и Шеффера.

Что же имел адмирал в своем распоряжении? Оказывается, довольно внушительные силы. Прежде всего, авианосец! И помимо него – ещё 13 других кораблей, а также – 25 самолётов палубной авиации. Всего в операции участвовало более четырёх тысяч человек.

Вся эта армада бросила якоря вблизи Земли Королевы Мод. Вначале события развивались успешно. Исследователи сделали около 50 тысяч фотоснимков восполнив пробелы в картографии. Затем произошло что-то непонятное. Всего через неполный месяц, в феврале 1947-го года, операция «Высокий Прыжок» была внезапно свернута. Мощная

военно-морская эскадра, имевшая запас продуктов на 6–8 месяцев, неожиданно возвратилась.

И с этого момента операция «Высокий прыжок» окружена плотной завесой секретности. Однако в мае 1948 года европейский журнал «Бризант», поместил сенсационную статью, в которой утверждалось, что вернулась экспедиция далеко не в полном составе. Что, как минимум, один корабль, четыре самолёта и несколько десятков людей были «потеряны» вскоре после того, как эскадра достигла Земли Королевы Мод.

Известно и то, что адмирал Берд по возвращении из Антарктиды давал длительные объяснения на засекреченном заседании очень высокопоставленной комиссии, включающей в свой состав не только представителей командования ВМС США, но и близких к окружению Президента США вашингтонских чиновников. И Берд якобы признался, что прекращение экспедиции было вызвано действиями «вражеской авиации».

Что же произошло в 1947-ом году на самом южном из континентов. Авторы статей в журнале «Бризант» выдвигают версию что в течении всей 2-ой Мировой войны в Антарктиде строился огромный подземный завод на котором планировалось производить какое-то новое оружие. Капитаны Вермаут и Шеффер не выдержали на допросах и сболтнули лишнего о полярных базах. Тогда американцы и направили свои ударные отряды, замаскированные под на-

учную экспедицию, чтобы обнаружить и уничтожить секретный плацдарм Третьего Рейха. Экспедиция Берда закончилась провалом, потому что на её пути оказались превосходящие силы противника.

До сих пор неизвестно, в чём состояла истинная цель «Высокого Прыжка». Но ясно одно. Произошло морское сражение, которое привело к ощутимым потерям в американской эскадре. В ходе новой морской экспедиции, ещё более загадочной, но состоявшейся через несколько лет, адмирал Берд погиб...»

Дочитав, Влад недоверчиво нахмурился. Это походило на какую-то очередную «совершенно секретную!» страшилку, коих по сети гуляло просто бесчисленное множество. Про живого Путина, например. Что он на самом деле до сих пор секретно правит страной. А тут байка и вовсе из двадцатого века. Но. Координаты...

Влад включил камеру и сфотографировал стол. Потом каждый листок под ним отдельно. И, подняв стекло, чтобы их поправить, он увидел, что под тетрадным листом есть ещё один. Обычный А4, сложенный пополам. На нём было написано что-то от руки:

«Влад. Это она. Координаты оказались практически точными. Я выслал тебе фото, там чётко виден номер. Нырятьщики, которые её нашли, пропали. Я высылаю это

письмо с нашим общим другом, Карлом. Я ему ничего не говорил, да ему это и не интересно, ты же знаешь, он в это не верит. Вряд ли мне дадут осмотреть лодку, я уже заметил, что за нами следят. Нырятьщики не поняли, что пришли, к счастью я успел забрать аппаратуру, до того, как судно опечатали. Потом в ангаре, где мы всехранили, «внезапно» случился пожар. Я распечатал фото и уничтожил флешку. Влад, ты был прав! Это очень странная история! Прошло уже столько лет, а реакция практически мгновенная. Думаю, они знали, что лодка здесь. Если вообще не сами её потопили. Но на фотографиях она вроде целая. Просто лежит на дне. Чёрт, надо было тоже погружаться, но моё давление... В общем, Влад. Я попытаюсь скрыться на Кубе. Во втором городе. Если удастся, я дам знать. Но есть большой шанс, что у меня не получится. Все.

Андрей»

Влад перечитал письмо ещё раз. А потом его тоже сфотографировал и отправил все фотографии в облако...

* * *

19 июля 2048 года. Воскресенье. 12:03. Екатеринбург

Это хобби протянулось через всю жизнь. С того самого дня, когда он впервые узнал о «Конвое Фюрера». На первый взгляд, всё это выглядело очередной теорией заговора... Если бы не те коробки в комнате деда. По большей части это

были документы, касающиеся всяких экспедиций. Это было интересно, но там были чисто научные изыскания. А вот в одной из коробок Влад натолкнулся на несколько бумажных папок, с завязками. И они, эти папки, были ни много ни мало, из архивов КГБ. И надписи на папках были сплошь «Совершенно секретно».

Нет, Влад не открыл каких-то чрезвычайно секретных и тайных дел. В папках была информация, которую вполне можно было найти в интернете. За исключением небольших подробностей, например, о количестве продуктов, взятых на борт научного корабля «Слава», который бывал в водах Антарктики в сороковые. Другое дело, что эти вполне официальные документы делали у деда? Где он их взял? Точнее, где взял, на папках было написано. А вот как и зачем? Вряд ли дела из архива КГБ выдают на руки всем желающим.

Да, это можно было найти в инете. Но. Документы были фактами, а не теми теориями, которые гуляли по сети. То есть они послужили указанием, в какую сторону копать. И это «копание» и было тем хобби, которым Влад занимал свободное время. Правда, чем дальше, тем меньше. Просто потому, что уже было перелопачено практически все. Но это было интересно. Когда день за днем забиваешь в себя знания по профессии, поиск информации по Антарктиде и всем этим загадочным делам было как отдых, способ переключить мозг и отдохнуть. А папки деда все ещё хранились у Влада. Ему просто нравилось листать пожелтевшие страницы, смот-

реть на черно-белые фотографии. Кстати, последнее было интересно и с профессиональной точки зрения. Лица людей, которые срывались с насиженных мест и ехали туда, где никогда не было лета, лишь вечная зима, лишения и вообще тяжелые условия жизни. Зачем они это делали? Из-за денег? Вряд ли. Это были не те люди. Они все, как один, смотрели как-то иначе. С лёгким, а иногда и конкретным вызовом...

...И вот теперь, по прошествии стольких лет, когда он уже начал понемногу забывать о своем юношеском увлечении, эта история всплывает каким-то странным образом. Довжан, оказывается, бывал с дедом в экспедиции.

Влад сел в кресло перед терминалом. Привычно активировал его отпечатком пальца. И замер, смотря на развернувшийся голоэкрэн.

«Имеем следующее. Четвёртая экспедиция деда. Пропал он в двадцать восьмом. Довжан говорил про десять лет, значит, восемнадцатый»

Влад наклонился и вбил в поисковик «Российские экспедиции в 2018 году»

Обычные отчёты. То-то исследовали, то-то делали. Фамилии, названия станций. Владислав пошёл назад...

...«Так, пятьдесят шестая РАЭ (Российская Антарктическая Экспедиция). Список станций» – открыл он очередной отчёт об экспедиции.

Он поочередно стал открывать станции, которые участвовали в той экспедиции. И встретил знакомую фамилию в третьей по списку. Новолазаревской. Начальник станции Новолазаревская 64 РАЭ – Межонов Сергей Викторович. А вот и Свеев. Владислав Николаевич. Геофизик. Собственно, это вся информация. Само собой. Что есть ещё. Коротенький пресс-релиз от ГУ «ААНИИ», от третьего ноября десятого, повествующий о том, что будет происходить в предстоящей экспедиции...

«ХМ»

«...В конце декабря к экспедиции присоединится научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский» Полярной и морской геологоразведочной экспедиции Роснедр (г. Ломоносов). Научно-техническая служба этого судна будет выполнять геофизические исследования структуры осадочного чехла в восточной части моря Уэдделла. Их коллеги – геологи и геофизики из вышеназванного геологоразведочного предприятия продолжают комплекс исследований недр в горах Принца Чарльза и на Земле Мак-Робертсона. Руководителем этих работ назначен известный полярный геолог Владимир Федорович Ильин...»

Влад выделил название корабля и кинул его в строку поисковика. Первые ссылки не дали никакой интересной информации, только ТТХ корабля.

«...Основные задачи НИС «Академик Александр Карпинский» (1984 год постройки) – сейсмические исследования ме-

тодом общей глубинной точки (МОГТ) и корреляционным методом преломленных волн (КМПВ). Эти методы позволяют определить основные свойства изучаемой среды, а именно, мощность осадочного чехла, характер фундамента и глубины его залегания, скоростные параметры среды; по результатам проведенных работ можно делать выводы о перспективности того или иного района на полезные ископаемые...»

«Так, а где его работа в десятом тире двенадцатом?» – это Влад прочитал список работ, которые выполняло судно. Почему он начинался аж с тринадцатого года.

«Так, так»

Почему-то судну требовался ремонт. В одиннадцатом году. Третьего февраля оно заходило в Монтевидео. Одно коротенькое упоминание.

Влад ослабился. Он прям чуял, что здесь что-то есть. Осталось только найти какие-нибудь ещё необычные или странные вещи.

Он ощутил, как его охватывает давно, казалось, оставивший азарт. Если признаться честно, в последнее время жизнь его стала какой-то слишком ровной. Даже эти звонки бывшей лишь вызывали ленивое ехидство. Даже Марго... Это было словно приятная обязанность. И с профессиональной точки зрения Влад ясно видел в себе моральную усталость. И рецепт выхода из этого состояния прост и сложен одновременно. Сильные ощущения. Но если ехать, например,

прыгать с парашютом, то это временное прояснение. Потом быстро надоест и это. Так и с остальным экстремальным. Влюбиться, вот верное средство. К сожалению, по опыту он знал, что оно в большинстве случаев недоступное. Просто потому, что людей в таком состоянии в принципе мало что привлекает. Даже противоположный пол.

Влад откинулся на спинку кресла и уставился в потолок, закинув руки за голову. Потом поглядел по сторонам. А потом наморщил лоб и стал потирать подбородок, ловя пришедшую мысль. Даже полноценную мысль, а так отблеск...

Он сел на кресле нормально, наклонился над сенспанелью и набрал «излучение». Посмотрев результат, скривился, добавил слова «Антарктида», чуть подумав «2010»...

Влад откинулся на кресле, смотря на голоэкрэн, где была только прочитанная статья. И вроде бы, обычная «страшилка». Вот только про этот же факт, только сильно вскользь упоминалось в несколько вполне солидных источниках. И именно, увеличение, да ещё и критическое, озоновой дыры над Антарктидой весной 2011 года. Излучение... Довжан говорил, что-то типа того. И станция «Восток». В смысле, что о ней нет никаких упоминаний в этот период. Раньше есть. Позже есть. Вот список научных изысканий. А вот зимой 2010–2011 годов ничего. *(Это реальный факт, такое происходило на самом деле. И излучение и отсутствие данных за этот период – прим. автора).*

Мужчина откинулся в кресле. Да, тут инета уже не хватает. Требуются хоть какие-то документы. Например, списочный состав 56-й экспедиции. Тот, что имеется— сильно скудный, практически только начальники станций...

Влад резко сел прямо и склонился над сенсорной панелью. Так. И опять. Фамилия, имя, отчество, всёёсть. Вот только будто и не было человека. Никаких сведений, поисковик выдает только современников. И это очень странное совпадение. Именно про эти годы минимум информации. По всем станциям. Словно все ученые враз потеряли желание заниматься наукой. Есть ссылки на крайне суровую зиму. Вот только люди, ехавшие в Антарктиду, наверное, знали, куда едут. И должны были подготовиться...

Тренькнул комм. Влад, поднял руку, не глядя мазнул по прибору, открывая голопанель. А потом, переведя взгляд, вопросительно поднял бровь. Отправитель был неизвестен. Поколебавшись, Влад открыл сообщение.

– Что за? – пробормотал он и движением пальца послал фотографию, приложенную к сообщению на терминал.

Это было чёрно-белое фото, неважного качества. Какая-то то ли пещера, то ли что-то типа этого. Причём полуподводная, то есть в неёзаходила вода, это было чётко понятно. А ещё было понятно, что тут имеется причал и возленого стоит...

«Подлодка? – Влад прищурился, всматриваясь в фото. –

Твою мать!»

На носу лодки с трудом, но можно было разобрать номер. «465».

Глава Третья

20 июля 2048 года. Понедельник

После вчерашнего «загула» по интернету, мир казался каким-то особенно серым. К тому же, как по заказу, небо было хмурым, делая понедельник ещё более тяжёлым. Выехав на дорогу и дождавшись сигнала от автопилота, Владислав отпустил руль и, откинувшись на спинку кресла, задумался. Точнее, смотря в низкое серое небо, впал в некую прострацию, когда мысли цепляются одна за другую, но при этом они никак не окрашены, а просто являются вереницей фактов. Очень удобное состояние именно для логических размышлений.

Фото, которое пришло вчера, утром не обнаружилось ни в комме, ни на терминале. А в облако Влад его банально забыл закинуть. В том сообщении, вместо фотографии, теперь была реклама. И это было подозрительно, особенно учитывая некоторые моменты, которые знал Влад.

Так, где же была сфотографирована та утонувшая, судя по письму друга деда, подлодка? Если бы это была какая-то обычная база, пусть и подземная, как в бывшей Восточной Пруссии, а ныне в Калининградской области, то какой смысл был присылать это фото? А смысл был. Аккаунт, с которого прислали фотографию, оказался удален. Так выдал поисковик. Значит, ниточку сюда оборвали.

Тот, кто прислал фотографию, первое, знает о его увлечении. А в нём Влада заподозрить трудно. Просто потому, что он и с кем не делился своим хобби. Не из-за скрытности, а просто потому, что это вряд ли кого-то заинтересует. Пытался однажды с бывшей женой, так та лишь посмотрела с подозрением.

Вопрос, зачем прислали фото? Неизвестный явно хотел натолкнуть его на какую-то мысль. Тупо оповестить, что та подлодка имела непростую судьбу? Вряд ли. Значит, кто-то хотел, чтобы он стал разматывать этот клубок. То есть да, манипулировать его действиями. Но зачем? Какой смысл пытаться подвинуть его в эту сторону? Он простой психолог, а не полярник. Даже не какой-то специалист. Его лично в этом деле волновала тайна. Также бы волновал секрет пирамид, если бы дед занимался этим. То есть, Влад копал в сторону Антарктиды потому, что имел по ней больше сведений изначально. И потому, что эти изыскания позволяли здорово расклинить мозг.

«Что-то совсем медленно едем» – отметил вдруг мужчина.

Поток машин почти остановился и Влад попытался разглядеть впереди, почему. Ничего не разглядев, он коснулся контактной пластины голографа, разворачивая экран. И тут же увидел новость, которая подсвечивалась. Он коснулся иконки видео.

– В связи с массовым сбоем систем дорожного движения,

по всем крупным городам Российской Федерации наблюдаются многочисленные пробки, – вещал женский голос за кадром.

Далее шли вставки наблюдений с воздуха, с камер автомобилей и просто с коммуникаторов.

– Как сообщили в пресс-центре компании Росинтелдор, – продолжала комментатор. – Они держат оперативную ситуацию под контролем. В Москве и Санкт-Петербурге ситуация уже стабилизировалась. Центры управлений дорожного движения этих городов, а также наиболее крупных магистралей, переведены на ручной режим работы, то же самое будет сделано и в других городах, пока не будет найдена причина сбоя...

«Как врут! Аж заслушаешься! Оперативная ситуация, стабилизация! Центры Управления! Прямо по «кодовым» словам шпарят!»

Владислав фыркнул. Вот, как умеют составлять речи купленным блогерам, так бы дело делали. Центры управления, надо же... Нет, такие центры были, только это же не здание, набитое аппаратурой. Это комната, довольно небольшая, где стоят сервера. То есть один или два не слишком больших ящика. (Влад знал, о чем говорил. Как-то он встречался с девушкой, которая как раз и работала на этом). Которые заменить или переключить, дело получаса, максимум. Сбой? Скорее тогда чьи-то целенаправленные действия.

Влад вспомнил, что говорил в субботу Довжан. А самое

главное, как он это говорил. И слегка нахмурился. В этот момент раздался мелодичный сигнал, свидетельствующий об отключении автопилота и машина, разумеется, вовсе остановилась, так как на руле не было рук водителя.

«Ну, здорово! – отреагировал Влад, хватаясь за руль и ставя ногу на педаль акселератора. – Как в старые добрые?»

На машине впереди горели яростно-красным стоп-сигналы. Влад стал высматривать, что же всё-таки делается впереди. Но красные огни горели на всех машинах. Мужчина вздохнул. И поднял левую руку. Мотнув список контактов, он нашёл нужный и вызвал.

– Доброе утро, – поздоровался он со сменным администратором отделения.

– Тоже стоите в пробке, Владислав Алексеевич? – спросил Тимур, молодой спортивный парень лет двадцати пяти.

– Что, не первый звонок? – поинтересовался Влад.

– Далеко не первый, – слегка грустно ответил парень. – Сегодня все опаздывают.

Видимо, больше всего он переживал за свою сменщицу, Аллу. Кажется, сегодня она должна была дежурить.

– Ну, тогда прими сообщение и от меня, – произнёс Владислав и скинул координаты своего местонахождения.

– Принято, Владислав Алексеевич, – невесело подтвердил Тимур, скосив взгляд. – Подтверждаю нештатную ситуацию.

Влад кивнул и отключился. Спыхватившись, он отпустил педаль тормоза, так как поток двинулся. Метров на десять...

... А вот и причина затора. Автоматическая фура не просто остановилась, а почему-то стояла по диагонали, перекрывая две полосы из трёх. Рядом с ней моргал синими проблесковыми маячками фургон дорожной службы. Ждут водителя, скорее всего, раз дорожные системы отказали. Но всё-таки, это было странно, насколько помнил Влад, фуры управлялись не только непосредственно дорожной системой, но и по спутнику.

Работники дорожной службы регулировали движение, чтобы, видать, ещё и аварий не случилось. Всё-таки люди уже сильно привыкли пользоваться автопилотом. Многие горожане скорее всего уже давненьконе управляли авто лично. Поэтому регулировщикам приходилось буквально каждому водителю показывать, когда и куда ехать. Сам Влад перестроился в левый ряд загодя, поэтому просто проехал прямо, огибая вставший грузовик. А за грузовиком обнаружили две машины, стоявшие у обочины и мерно полыхающие аварийными сигналами. Возле одной из них ходил явно сильно раздосадованный водитель— мужчина лет сорока в деловом костюме, и что-то буквально кричал в коммуникатор, тыкая рукой в сторону грузовика. Что же, это скорее всего те, кто торопился больше всех и которые понадеялись на неработающую систему... Да, дорожная система не работала, но в машине-то система вполне исправна. А за пересечение сплошной положено аннулирование прав на управле-

ние. Ну и штраф. Вот машины и встали, так как водитель не имеет права управлять ею.

Влада всегда интересовала эта особенность людей. С профессиональной точки зрения. А именно, склонность нарушать правила, жёсткие правила, когда точно знаешь, что за это последует наказание. Не в смысле осудить и покрутить пальцем у виска, а именно как девиация. Вот взять пересечение сплошной. Когда это делаешь, сначала следует звуковое и световое предупреждение и ещё можно просто вернуться обратно. Но вот эти люди предпочли таки его нарушить. То есть получив сигнал, убедившись в том, что, скорее всего, будут наказаны, они всёравно попытались счастья. Влад не раз беседовал с такими людьми. Они даже не могут внятно объяснить, зачем это сделали. Чаще всего это объясняется «наваждением» и тому подобными терминами...

...Вот сегодня стоянка у клиники была полупустой. Влад зарулил на своё место... И с облегчением заглушил мотор, откинувшись на спинку кресла. Всё-таки и он привык, точнее, отвык ездить за рулем лично. Даже как-то устал. Левая нога слегка побаливала.

На стоянку въехалаещё одна машина. Резко затормозила. Из авто выбралась довольно эффектная женщина, в бежевом брючном костюме, блондинка, со злостью хлопнула дверь, явно при этом сказав пару ласковых. И вскинув подбородок, зацокала каблуками в сторону клиники. Н-да, сего-

дня девушкам на ресепшене достанется от клиентов. Влад коснулся сенсорной кнопки открывая дверь. Под жужжание закрывающихся окон (ну не любил он кондиционер), мужчина, не спеша, выбрался из машины. Разумеется, он не стал бабахать дверью, как давешняя мадам. А просто поправил галстук и двинулся вслед за дамой. Позади с легким клацаньем закрылась дверь...

... На этаже отделения его встречал Тимур лично. Влад слегка приподнял бровь, потому что это совершенно не требовалось.

– Что-то случилось, Тимур? – поинтересовался мужчина.

– Да всё в порядке, – вздохнул парень. – Ну, разве что Надя опять заперлась. Просто наша система как-то странно работает. А техников сегодня...

– Ну да, – понимающе хмыкнул Владислав

А на самом деле, сохраняя на лице стандартную вежливую маску, он слегка напрягся. В последний раз Надя запиралась тогда, когда её попросили найти серийного маньяка. Девушка не выходила три дня. А потом вышла, уронила на пол возле двери пачку листов и молча ушла к себе. И того упыря потом нашли, Надя его нарисовала точно...

...Влад был всегда сугубым практиком. А веру во что-то считал...Этаким способом рефлексии. Самообмана. Ну, или, помягче: методом самоуспокоения. Никому свою точку

зрения не навязывал, но на практике ясно видел, что вера в бога, в чёрта или в Сталина— есть путь ухода от жестокости реальности. От того, чтобы что-то делать самому, надежда на какие-то сверхсилы, которые всёрешат за тебя. А ещё он видел, и тоже далеко не один раз, как истово верующие люди совершают поступки, противоречащие их же вере просто потому, что так было удобнее. Даже не вынужденно, под каким-то сильным давлением, а из-за того, что хочется, например, естьмясо.

Но здесь... Работая с *этимипациентами*, он не мог объяснить, как они это делают. Все научные доводы о невозможности видеть, к примеру, будущее, просто разбивались о реальность. Когда та же Надя, рисовала лицо человека, которого ни разу не видела. И не просто лицо, а могла изобразить место, где он в данный момент находится...

Влад вошёл в свой кабинет... и едва заметно притормозил на входе. Вот сколько он тут работалникак не мог спокойно воспринимать факт того, что в его кабинет могут войти без него. Нет, он не бился в истерике, просто это не нравилось. Мужчина подошёл к окну, поправил штору, которая была раздернута чуть больше, чем тогда, когда он уходил. Внутренне поморщился, когда отметил, что один из ящиков стола примерно на палец выдвинут. Он дошёл до шкафа, вытащил халат, слегка небрежно повешенный на плечики, ворот вот подвернулся.

Собственно, те, кто приходил, особо и не скрывались. Более того, Влад при приёме, подписывал соответствующее соглашение, так что к нему в кабинет могли прийти и при нём...

Мужчина привычно подавил малодушные мысли. Вздыхнув, он сел в кресло, выдвинул ящик и достал бейджик. Не глядя, он мазнул по проектору, включая терминал. Закрепив бейджик точно посередине кармана халата (это не блажь, это признак аккуратности, невольно срисовываемый подсознанием и дающий лишние очки симпатии), мужчина пробежался пальцами по сенсорной панели, набирая пароль. Начинался новый рабочий день...

...Сначала Владислав думал, что всех этих людей собрало государство. Но смущало то, что они находятся здесь, в Екатеринбурге. Слишком далеко от людей необходимого уровня, чтобы организовать подобное учреждение. И самое главное, в этом случае здесь бы работали военные. Или ФСБ. А не гражданские специалисты. Был ещё один момент. Влад достаточно поработал в государственных учреждениях и не только медицинских. И там был совершенно другой принцип набора на работу. Если говорить прямо, блат. Знакомство. И не сказать, что это прямо-таки порочная практика. Если подходить к этому здраво, а не как получалось, то начальствующие люди брали к себе тех, кого знали и в ком уверены. Другое дело, что качество руководящего состава оставляло

желать лучшего и, соответственно, они и брали себе подобных.

Вот на его месте сто процентов бы сидел либо старый ма-разматик, ох, простите, уважаемый и многоопытный специалист, либо юное дарование... со свеженьким дипломом психолога и одной извилиной в башке, которого выучили родители при должности и пристроили на теплое место. А всю работу бы делали «помощники». Без связей, но спецы. Спецы, которым платили бы в разы меньше.

А здесь такого не было. Не было и все тут. Словно другая планета. Администраторы и те, не просто мальчишки и девочки на побегушках, а действительно такие люди, которые умели принимать быстрые и правильные решения. Все специалисты от терапевта, до вот такого, как он – узкого, были реально профессионалами. И в связи с этим, работать было легко. Потому что есть уверенность, порученное дело выполнят так, как надо. Поначалу Влад только головой удивленно качал. Платят ровно столько, сколько пообещали. Не пытаются навесить какие-то ещё обязанности, например, тех же администраторов. А что, сказать, что врачи будут дежурить, да и всё. Но нет. Каждый занимается именно тем и только тем, что входит в его прямые обязанности. И никаких вопросов, главное – результат. Вот его самого взять. Никто не задал вопроса, а зачем тебе этот халат. Бейджик. Зачем неделю зависать у пациента и даже спать в его палате. Отчет ровно один— личное дело пациента. Никаких финансовых бумаг,

никаких бухгалтерских программ. Да что там программы! За ними даже никто не следил! Руководству было плевать, во сколько ты приходишь, во сколько уходишь. Результат! Если всё в порядке, да хоть вообще не приходи. Влад даже не удержался и задал этот вопрос заведующему отделением, а если говорить напрямую, главе службе безопасности. Да-да, тут не было прямого медицинского начальника! И зав.отделением посоветовал заниматься делом, а не выносить ему мозг странными вопросами. А потом взял и пошутил. Мол, товарищ, если что, ты даже не успеешь понять, что тебя убило. Такой вот слегка черноватый юмор...

Или вот взять то, что могут, если говорить своими словами, обыскать кабинет. На самом деле, как бы себя чувствовали сотрудники, если бы во время работы к ним бы заходили мрачные типы и шарились по помещению, которое человек воспринимает своим? А так, как делают сейчас, слегка неприятно, но и это делается грамотно. Непривычно грамотно для родной страны. Слишком профессионально. Подбор персонала, правила внутреннего распорядка, банально организация парковки. Учтены все мелочи. Словно кто-то решил поставить эксперимент по созданию нормально и стабильно функционирующего заведения в условиях российской провинции.

Парадокс, но Владу это нравилось и не нравилось одновременно. Видимо, он слишком привык к тому, что может манипулировать людьми. А в условиях жёсткого порядка та-

кое проверить не удастся. Всё-таки человек та ещё сволочь. Бардак – плохо. Порядок не лучше. И даже посередине так себе, потому что либо «меня контролируют, не хочу!», либо «наведите порядок!». И тут только один выход. Как всегда именно тот, который самый тяжёлый. Начать с себя. С самодисциплины.

Вибрация комма вернула Влада из размышлений. Он коснулся коммуникатора и чуть поднял левую руку, чтобы лицо было в камере.

– Привет, мозгоправ! – радостно произнесла симпатичная женщина слегка за сорок.

– Здравствуй, Марин, – с лёгкой вежливой улыбкой ответил Владислав.

– Ты как насчет выходных? – сразу перешла к делу женщина.

– Дай подумать, – Влад перебрал в уме планы...
Точнее их отсутствие.

– А вы снова собираетесь, развратники? – спросил он.

– Да, снова у Егоровых! – улыбнулась Марина. – Хочу тебя видеть, головастик!

– Марин, я уже старый больной человек, – произнёс Влад. – Может, пригласите кого помоложе?

– Я тебя видеть хочу, а не помоложе! – сощурилась женщина.

– И это говорит замужняя дама, – усмехнулся Владислав. Тут в камере появилось ещё одно лицо. Женщина, при-

мерно такого же возраста, как и предыдущая, с немного грубыми чертами лица, но которые как-то так выходило, что не портили впечатления. Какой-то своеобразный шарм был у этой собеседницы.

– Владушка! – буквально пропела женщина. – Ты не забыл? У меня день рождения. Сделай милость, не порти мне праздника.

– Ольга... – Влад споткнулся о предупреждающий взгляд женщины и не стал говорить отчества. – Вам я не могу отказать, даже если бы и захотел.

– Вот и хорошо, Владушка, – женщина слегка хищно улыбнулась.

Она исчезла из кадра, Марина же явно проводила её взглядом, а потом снова посмотрела на Влада.

– Даже как-то обидно, Влад, что с Ольгой ты сразу соглашаешься, – произнесла женщина с лёгкой укоризной.

– Я просто её побаиваюсь, – улыбнулся мужчина.

* * *

Jahr 1910. 10. August. Deutsches Reich. Kiel



Экипаж, проехав между серыми дощатыми строениями причала, остановился на пирсе, где валялись какие-то доски и брёвна. Из него выбрался мужчина лет тридцати, одетый

в тёмно-серый костюм тройку и светло-серый плащ (вот уже неделю каждый день моросил лёгкий дождь и было довольно прохладно, поэтому и плащ). На галстук у мужчины блеснул золотой овальный значок, на котором, на синем фоне, имелись странные символы. А именно, буква «V» и ещё одна такая же буква, только перевернутая. Оба этих символа пересекались, образуя посередине ромб.

Мужчина, рукой затянутой в черную перчатку, подал извозчику банкноту, кивнул на благодарность, вытащил из экипажа небольшой кожаный саквояж и, развернувшись лицом к пирсу, оглядел пришвартованный рядом белый корабль. Длинные мачты выдавали в нём парусник, но две трубы ближе к корме говорили, что на судне имелась и паровая машина. В начале переднего фальшборта было выведено название. «GAUSS». Мужчина, прочитав его, слегка хмыкнул.

(Фотография этого корабля есть в доп.материалах)

Серое небо отражалось в холодных волнах. Ветер с залива было довольно свеж и приносил не сильно приятные запахи. Возле корабля ходили мужчины в матросских робах, а с самого судна доносился лай собак. Аккуратно обходя горы мусора, мужчина дошёл до трапа, где стояли несколько мужчин и обратился к ним.

– Господа, могу ли я увидеть господина Дригальского?

Матросы смерили гостя недобрыми взглядами. Один из них, с показной ленцой повернул голову и крикнул:

– Эй, Хельмут! Тут к профессору пришли!

К борту судна подошёл здоровый мужчина, с роскошными усами, смерил пришедшего хмурым взглядом и махнул рукой. Матросы слегка отошли, чтобы пропустить гостя и тот, не торопясь, перешёл на корабль и остановился возле давешнего усача.

– Максимилиан Генрих фон Таубе, – представился гость, блеснув синеватыми стеклами круглых очков. – Господин Дригальский должен меня ожидать.

* * *

«...Экспедицию возглавил Эрих фон Дригальский (ErichDagobertvonDrygalski), профессор геологии и геофизики Берлинского университета, известный своими исследованиями Гренландии

Экспедиция стартовала из Килья 11 августа 1901 года в составе тридцати трёх человек, в том числе несколько научных сотрудников, кроме самого руководителя. Так как антарктические территории к югу от Новой Зеландии были объектом исследования англичан, то немцы решили отправиться в наименее изученный район – в сектор Индийского океана. Была надежда, что в том месте находится залив, глубоко вдающийся вглубь материка, что поможет приблизиться к полюсу по морю.

21 февраля 1902 года экспедиция достигла побережья Антарктиды и присвоила вновь открытому побережью название «Земля Вильгельма II» (координаты 87°43′

в.д. 91°54' в.д.) Пытаясь подойти ближе, «Гаусс» попал в ледовый плен, в котором находился почти год. Благодаря округлой форме корпуса «Гаусс» не был раздавлен, а лишь выдавлен на льдину...



«Всё-таки люди тогда они были какими-то другими. Или это была такая же уверенность, как у нас сейчас? Что вот есть океанский танкер и ничего ему не будет, даже при сильном шторме? Также и они? Это для нас, пойти на таком угле суденышке туда, где сплошные льды, холод и вообще край-

не уютно, поступок безумцев. А они видели, скорее всего, современный корабль. Наверное, это как поехать на хорошем внедорожнике в болотистую местность. Хотя... Если машина застряла, ты можешь просто взять и уйти. А тут никуда не уйдёшь. Нет, всё-таки ТАКрисковать жизнями ради такой эфемерной цели, как развитие науки, мы уже не способны...»

Влад свернул окно с описанием экспедиции Гаусса, читанное уже не раз, и посмотрел на список сообщений. Сегодня было удивительно спокойно. Обычно коллеги просили присутствовать при осмотрах, потому как пациенты часто были не вполне адекватны и спокойны. Иной раз настроение у них менялось резко и очень сильно. А сегодня половина специалистов попросту отсутствовала. Даже вон Тимура сменил сам Николаев, зав.отделением. Видимо, Алла задерживалась капитально.

Влад снова развернул окно. Рядом с текстом шли изображения и фотографии. Вот портрет самого Эриха фон Дригальского.



Крупный мужчина, лет сорока с характерными «жесткими» мимическими морщинами руководителя, которые спус-

кались вниз от носа и ещё одни от уголков рта. Жаль, фотография была нечёткой, не видно мелких черт. Но уже можно было говорить, что это был скорее непрошибаемо спокойный человек, который не побоится взглянуть в глаза смерти и на которого чрезвычайно сложно влиять.

Мир был другой. Люди были другими. Вот даже тот же Довжантоже другой. Влад в своё время увлекался тем, что рассматривал фотографии людей двадцатого века. Особенно начала века. Тех людей, которые потом делали великие дела. Ходили на деревянных кораблях среди льдов. Основывали базы прямо на леднике. Жили годами в условиях близких к экстремальным, а то и прямо в полном экстриме. Ехали за многие сотни километров, куда-то в самый натуральный Хель, на... собачьих упряжках!

Что двигало тем же Робертом Скоттом, который так отчаянно стремился к южному полюсу? Желание установить флаг своей страны на этой географической точке. Подумать страшно, всего лишь престиж страны... Престиж, ради которого он и его товарищи погибли...

* * *

Вечер того же дня

Влад уже вышел из своего кабинета, чтобы поехать домой, как комм завибрировал. Он поднял руку и увидел, что его вызывает Николаев.

– Слушаю, Альберт Петрович, – ответил на вызов Влади-

слав.

– Владислав Алексеевич, – заведующий был абсолютно спокоен, разве что в голосе проскальзывала легкая ирония. – Надежда только что попросила разговора с вами.

– Конечно, – спокойно ответил Влад.

И этот момент в контракте обговаривался. В смысле, ненормированного рабочего дня. И тоже непривычно чётко выполнялись все условия. Когда он неделю буквально жил у той же Надежды, чтобы наладить с ней нормальное общение, то потом с удивлением обнаружил оплату и сверхурочных, и даже ночных часов. Поэтому мужчина спокойно вернулся в свой кабинет, снова экипировался в рабочий халат, нацепил бейджик. И в этот момент он почему-то обратил внимание на открытую дверку шкафа, где было закреплено ростовое зеркало. И на собственное отражение.

«Типичный офисный клерк, – вынес он вердикт самому себе. – Который начинает испытывать тот самый кризис среднего возраста. Взгляд тусклый, начинают складываться «бульдोजи» складки... Вот так и превращаются в обывателей. Осталось только приобрести презрительное выражение лица и образ полностью будет завершён».

Он закрыл дверку и пошёл к выходу. Забавно, кстати, как мозг воспринимает реальность. Пять минут назад, то есть когда было ещё рабочее время, был день. Ну, в понимании мозга.

Влад покинул кабинет, пискнул замок.

«А сейчас такое ощущение, что уже поздний вечер. Шаги какие-то слишком громкие. Даже свет, который совершенно точно такой же, воспринимается как более тусклый».

Коридор тут был один. В его начале располагались рабочие кабинеты специалистов, заведующего. Дальше имелся небольшой зальчик, с самым настоящим фонтаном и небольшими деревцами в кадках, который разделял отделение на две части. После него шли палаты пациентов. Стойка администратора находилась в коридоре, сразу на выходе из зала. За ней сегодня и сидел Николаев.

– Буквально пять минут назад, – сказал он, кивая на развернутый голоэкрэн.

– Ничего, Альберт Петрович, – слегка улыбнулся Влад и протянул руку с коммуникатором над сканером, который лежал на стойке.

Шайба сканера пискнула, подтверждая личность и одновременно давая разовый допуск. Николаев, бросив взгляд на экран, кивнул.

«А вот, кстати, лицо, не затронутое признаками мещанства, – подумал Влад, смотря на Николаева. – Черты не оплывают и взгляд спокойный, холодный. Уверенный».

Владислав кивнул Альберту Петровичу и продолжил свой путь.

«Конечно, он явно бывший военный. Это очевидно. Так неужели, чтобы не влететь в болото обыденности, нужно обязательно пройти через армию?»

Влад задумался. Тем временем он дошёл до нужной двери. Индикатор на замке с негромким писком сменился на зелёный.

«Не обязательно, – ответил он сам себе. – Достаточно иметь цель, отличную от набивания желудка»

– Здравствуйте, Надежда Владимировна! – улыбнулся он, входя.

Девушка, сидящая ногами в кресле у большого стола, где были развернуты сразу три панели, бросила на него хмурый взгляд.

– Знаешь его? – поинтересовалась она.

Одета была Надя довольно смело. Шортики, которые больше напоминали плавки... и опять по пояс голая. Конечно, особо светить невысокой худенькой девушке было нечем, но... Сейчас она показывала стандартный лист А4, на котором был нарисован мужчина. Европейец, с правильными чертами лица и в круглых очках. А, ещё одежда была какая-то старомодная. На галстукке значок... Странный. С руной, похожей на «Ингуз», только перевернутую.



– Что это за руна? – спросил Влад, беря рисунок.

– Откуда я знаю? – съязвила Надя, выразительно посмотрев на мужчину.

– Может, ты, всё-таки хотя бы футболку накинешь? – как бы мимоходом произнёс Влад, рассматривая изображенного мужчину.

– Ещё чего, – фыркнула Надежда. – Это ты у меня в гостях, а не я у тебя.

– Пошлая лолка, – заметил Влад с совершенно спокойной интонацией.

– Взрослый извращенец, – не осталась в долгу девушка.

На руках у неё ещё были натянуты перчатки без пальцев. Влад же прошёл к дивану, старому и раздолбанному, который был привезён из квартиры девушки. И присел на него, смотря на изображение. Надя же почему-то напряжённо смотрела на него, хотя обычно продолжала рисовать.

– Не пойму, – задумался Влад. – Это живой человек?

Надя скривилась и сделала неопределённый жест.

– Такое ощущение, что это... маска, – продолжил Владислав. – У него нет маркеров характера.

И в самом деле, черты лица были слишком правильные, но одновременно какие-то... Да, симметричные, вот оно. Так не бывает. У любого человека есть различия между правой и левой частью лица. Но... Это, всё-таки не фото, а рису-

нок. Возможно, это просто художник... не ошиблась, а просто сделала слишком правильно.

– Я возьму? – спросил Влад, подняв рисунок.

Надя молча сделала разрешительный жест. А потом повернулась и взяла ещё один лист. И подала его Владу. Тот вздохнул, поднялся и направился к девушке.

На рисунке был изображен... Сам Влад. В какой-то тёплой куртке. Капюшон был с меховой оторочкой. А ещё он был... В воде. Лицо его было перекошено, причём не от страха. Это было выражение, когда что-то конкретно не получилось.

– И где это я так поплаваю? – спросил он, смотря прямо в лицо Нади.

Ну, не на грудь же еёпялиться, пусть та и маленькая. Девушка пожала плечами. Влад чуть двинул бровями и внимательнее всмотрелся в рисунок. Но подробностей, которые могли что-нибудь сказать, отсутствовали. Это был набросок, а не полноценный рисунок. Понятно было, что это он. И что он в воде. И всё. Так как в явно зимней одежде, то значит дело происходит зимой.

– Ну, трахаться будем? – буркнула Надежда, склоняясь над рисунком.

Влад перевёл взгляд на девушку. Как всегда, горят уши. Мужчина слегка улыбнулся. Собственно, Надя такая смелая с ним потому, что точно знает ответ.

– Конечно, Нодзоми-чан, – ответил Влад. – Как я могу

тебе отказать. Но тогда тебе придётся выйти за меня. Я не могу...

Влад запнулся, потому что Надя показала ещё один рисунок. Какое-то довольно узкое, плохо освещённое помещение. На небольшой кровати, прислонившись к стене, сидит мужчина в кофте и брюках. А на его коленях находится девушка в длинной тёплой одежде с капюшоном, склонившись к мужчине... Ну и поза была характерной для целующихся. Сходство между присутствующими было отследить не сложно.

Девушка подняла бровь, смотря на Влада. Тот сделал слегка удивленное лицо.

«Дверь какая-то странная. Чуть не овальная...»

– Ну, старый извращенец, – Надя сказала как-то слегка зло. – Что это такое?

Владислав прочистил горло.

– Надь, возможно, это просто со стороны так выглядит? – произнёс Влад спокойным голосом.

– Всё, иди, – махнула рукой Надежда, отворачиваясь.

– Хорошо, – ответил мужчина.

Он уже выходил, когда до него донеслась негромкая фраза:

– Терпеть не могу белый цвет.

Глава Четвертая

21 июля 2048 года. Вторник

Забавно, как люди носятся с тем, что ими манипулируют. Возмущаются, грозно сводят брови. А между тем весь социум – продукт манипуляции. Просто термину придали негативную окраску. А стоит заменить его, например, на чувство симпатии и человек сам, по собственной воле, да ещё и радостно поддаётся манипулированию. Все манипулируют и манипулируемы. Как только возникает самый минимальный коллектив, то есть два человека, так это происходит.

На самом деле негативный момент связан с тем, что человека заставляют делать что-то себе во вред. Например, мужчина узнает, что девушка с ним вместе из-за того, что ей нужны деньги. Сюжет стар, как мир. Но сколько раз Влад такое видел. Обычно это мужчина в возрасте и юная девица. И часто мужчина почему-то свято убеждён, что дама с ним исключительно из-за искренней симпатии. И это второй момент. Мы сами себя убеждаем, сами надеваем розовые очки и погружаемся в придуманную реальность, попросту отбрасывая те факты, которые вырывают из этой иллюзии. В этом слабость и одновременно сила человеческого сознания. Слабость очевидна. А вот сила в том, что мы способны, как раз отбрасывая факты, которые говорят о невозможности достижения цели, сделать что-то невероятное...

«Британская антарктическая экспедиция 1910–1913 гг. на барке «Терра Нова», возглавляемая Робертом Фалконом Скоттом, имела политическую цель: «достижение Южного полюса, с тем, чтобы честь этого свершения доставить Британской империи». С самого начала экспедиция оказалась вовлечена в полярную гонку с конкурирующей командой Руаля Амундсена. Скотт с четырьмя спутниками достигли Южного полюса 17 января 1912 года, спустя 33 дня после Амундсена...»

Влад читал текст по дороге на работу. Сегодня движение было обычным, автопилот не думал отключаться, движение было ровным, но как обычно не сильно быстрым. В тексте, который читал мужчина, имелись многочисленные фотографии, поэтому он ещё и их разглядывал.

«...Скотт и его спутники, достигли своей цели. Но все они погибли на обратном пути, проведя на антарктическом леднике 144 дня. Обнаруженные через 8 месяцев после гибели экспедиции дневники сделали Скотта «архетипическим британским героем» (по выражению Р. Хантфорда), его слава затмила славу Амундсена-первооткрывателя. Только в последней четверти XX века опыт экспедиции Скотта привлек внимание исследователей, высказавших немалое число критических замечаний по поводу личных качеств лидера и

снаряжения экспедиции...»

Влад листал фотографии, которые прилагались к этой истории. Самые настоящие, с тех времен. Кстати, вот сам Роберт Скотт.



С фотографии глядит... Как бы это помягче. В общем, Влад такому человеку не доверился бы. Характерные мимические морщины на лбу, как будто человек часто делает умоляющее лицо. Да, это не сто процентный показатель, но вот на тех фото, где он улыбается – улыбка не лидера. Скорее, это романтик-первопроходец. Кстати, вот именно такие интеллигентно-возвышенные лица были у покорителей советского Севера. Вот только последних поддерживало государство, а Скотт был вынужден сам пробиваться. Ну и результат показателен. Даже, можно сказать, типичен для фанатика своей мечты.

«...Экспедиция «Терра Нова» поначалу рассматривалась как частная инициатива с весьма ограниченной государственной поддержкой. Скотт заложил бюджет в 40 000 фунтов стерлингов (ф. ст.), что значительно превышало бюджеты аналогичных норвежских экспедиций, но было более чем в два раз меньше бюджета экспедиции 1901–1904 годов. Командир судна – лейтенант Эванс – писал:

Мы никогда не собрали бы средства, необходимые для экспедиции, если бы подчеркивали только научную сторону дела; многие из тех, кто сделал в наш фонд самые крупные взносы, совершенно не интересовались наукой: их увлекала

сама идея похода к полюсу.

В результате национальная подписка, несмотря на призыв лондонской «Таймс», дала не более половины необходимых средств. Деньги поступали малыми суммами от 5 до 30 ф. ст.

Призыв профинансировать Скотта бросил сэра Артур Конан Дойль, заявивший:

«...Остался всего один полюс, который должен стать нашим полюсом. И если Южного полюса вообще можно достичь, то... капитан Скотт как раз тот, кто способен на это...»

Тем не менее капитал рос очень медленно: Королевское географическое общество пожертвовало 500 ф. ст., Королевское общество – 250 ф. ст. Дело сдвинулось с мёртвой точки в январе 1910 года, когда правительство решило предоставить Скотту 20 000 ф. ст. Реальная смета расходов экспедиции на февраль 1910 года составила 50 000 ф. ст., из которых Скотт располагал 32 000 ф. ст. Самой крупной статьёй расходов было экспедиционное судно, аренда которого у зверобойной компании обоилась в 12 500 ф. ст. Сбор пожертвований продолжался по мере достижения Южной Африки (правительство только что образованного Южно-Африканского Союза предоставило 500 фунтов, лекции самого Скотта принесли 180 фунтов), Ав-

стралии и Новой Зеландии. Экспедиция началась с отрицательным финансовым балансом, и Скотт был вынужден уже в период зимовки просить участников экспедиции отказаться от жалованья на второй год экспедиции. Сам Скотт передал фонду экспедиции как собственное жалованье, так и любые виды вознаграждения, которые будут ему причитаться. В отсутствие Скотта летом 1911 года кампанию по сбору средств в Великобритании возглавил сэр Клемент Маркхэм, бывший глава Королевского географического общества.

Положение было таково, что к октябрю 1911 года казначей экспедиции, сэр Эдвард Снейер, уже не мог оплачивать счетов, финансовый дефицит достиг 15 тыс. ф. ст. 20 ноября 1911 года было опубликовано воззвание о привлечении в фонд Скотта 15 000 ф.ст., его написал А. Конан Дойл. К декабрю было собрано не более 5000 фунтов, а министр финансов Ллойд Джордж категорически отказал в дополнительной субсидии...»

Единственный вопрос. А что после, мистер Скотт? Что бы вы делали, если бы всё-таки вернулись? Денег нет и их больше не дадут. Более того, есть долги, которые надо отдавать. Даже личной славы, которую можно конвертировать в монеты и той нет. Серьёзные люди, у которых есть деньги, дел с фанатиками предпочитают не иметь, потому что нет гарантии, что они банально не предадут ради своей очередной

«Идеи». Героизм... Нет, простите. Влад, читая сейчас, собственно, дневник самого Скотта, видел лишь безысходность. У них не стоял выбор между жизнью и смертью во имя чего-то. А вот потом их распиарили, да. Настоящие джентльмены. По сути, взяли и использовали их смерти, ради личного пиара, ради того, чтобы газеты продавались... Ну или вот, товары (это факт, рисунки рекламок есть в доп. материалах).

Ради чего? Что же приобрел мир, что Роберт Скотт достиг южного полюса? Или что полюса достиг Руаль Амундсен, его успешный конкурент? Хорошо, что приобрела Великобритания благодаря этому деянию? А вот Влад мог ответить на вопрос, зачем Роберт Скотт упирался. Сначала это была задумка. Потом по этому пути были сделаны несколько шагов... и, скорее всего, из-за банальной гордыни было дано обещание. Слово. И опять же скорее всего, публично. А потом уже и поворачивать было нельзя, столько вложено сил и денег, что хоть иди к полюсу, хоть не иди, результат один...

«...С цивилизацией экспедиция распрощалась 29 ноября 1910 года. 1 декабря «Терра Нова» попала в зону сильнейшего шквала, приведшего к большим разрушениям на судне: плохо закрепленные на палубе мешки с углём и баки с бензином действовали как тараны. Пришлось сбросить с палубы 10 тонн угля. Судно легло в дрейф, однако оказалось, что трюмные помпы засорены, и не в состоянии справиться с непрерывно черпаемой судном водой. В результате шторма

издохли два пони, одна собака захлебнулась в потоках воды, пришлось слить в море 65 галлонов бензина. 9 декабря начали встречать паковые льды, 10 декабря пересекли Южный полярный круг...»

Характерные штрихи. Почему плохо закреплены? А нет порядка. А нет его потому, что самый главный просто не знает, как руководить. Или не хочет этого делать. Вот ещё один штришок:

«...Скотт решил использовать триаду тягловых средств: моторные сани, маньчжурских лошадей и ездовых собак. Пионером использования пони и моторных средств в Антарктике был Шеклтон, который убедился в полной практической бесполезности и того и другого...»

...К собакам Скотт относился крайне отрицательно, его дневники полны жалоб на сложности обращения с этими животными...»

«Для чего тогда были взяты те, кто умеет обращаться с собаками и сами собаки? Если вы знаете, что два из трёх средств передвижения непригодны, зачем вы их берете? Денег девать некуда? Ах да, не нравятся собаки... А вот не нравятся и всёгут. Это моё мнение. Как говорили в начале века, ИМХО. Типичное поведение упёртого, и не в хорошем

смысле этого слова, человека. И денег не хватило потому, что Скотт банально не умел их ни зарабатывать, ни тратить. И после своего вояжа, если бы выжил, провел остаток дней в нищете».

На очередной фотографии Влад остановился. Что-то кольнуло взгляд. А раз кольнуло, значит, он успел увидеть что-то интересное. Это не интуиция, нет. Это работа подсознания. Мужчина внимательней всмотрелся в фото.



В правом нижнем углу пояснение. «CAPTAIN SCOTT & OFFICERS «TERRA NOVA». Нам были офице-

ры, сам Скотт, в цивильном, как тогда говорили, платье. А вот прямо за ним стоял смутно знакомый человек. В костюме-тройке...

«Очки» – пролетела мысль.

А дальше память размоталась. И Влад недоуменно нахмурился.

«Определенно. Это он» – вспомнил он рисунок Нади.

Молодой человек, в круглых очках. На первый взгляд, лет двадцать пять. Но вот эти мимические морщины у рта, выдают, что ему под тридцать или чуть больше. И совершенно точно именно его нарисовала Надежда.

Влад коснулся кнопки включения жестового управления на сенсорной панели борткомпа и погрузил кончик указательного пальца в голопанель. Он вошёл в свою папку, на облаке и открыл тот самый рисунок Надежды.

– Точно он, – пробормотал мужчина и, перейдя по контекстному меню, сделал поиск по фотографии.

* * *

Подъехав к клинике и припарковавшись, Влад покосился на экран. Поиск так ишёл. И это было как-то странно. Если нет таковой фотографии, то просто бы выдалось, что нет. А тут поиск идёт и идёт. Вздохнув, мужчина закрыл вкладку и свернул голопанель. Побарабанил пальцами по рулю.

– Ерунда какая-то, – пробормотал он.

Он хлопнул дверью машины, на автомате кивнул прохо-

дядей мимо и улыбнувшейся девушке, которая работала в основной части клиники, кажется, на ресепшене у косметологов. Влад коснулся кнопки на дисплее брелка сигнализации авто.

– Ну, и? – озадаченно произнёс он, несколько раз коснувшись пиктограммы.

А машина не реагировала, продолжая негромко рокотать мотором. Влад, чертыхнувшись, попробовал ещё.

– Как интересно начинается день, – пробормотал он, сядясь обратно.

Он выщелкнул узкую полоску карточки доступа из брелка, вставил в соответствующий порт на панели приборов... И не успел даже набрать пароль на коммуникаторе, как сработали замки на дверях и заглох двигатель. Хорошо, что водительская дверь оставалась открытой...

* * *

Не успел он открыть дверь, как к нему подошла Алла— дежурный администратор. И сообщила, что его хочет видеть Довжан.

– Наконец-то не в выходной, Владислав Алексеевич, – улыбнулась женщина.

Алла очень следила за собой, имела подтянутую спортивную фигуру... И при этом ей на удивление «везло» с мужчинами. Нет, в койку сней многие согласились бы лечь, но вот серьёзных отношений не было. Откуда это знал Влад?

А откуда психологи узнают подробности? Из личной беседы, разумеется. А если говорить вообще откровенно, то сюда брали именно таких, которые были не обременены семьёй. И Владислав ко всему прочему, проводил собеседования на приёме.

– Да, действительно, – улыбнулся в ответ мужчина. – Что же, я сейчас буду.

Он показал на дверь кабинета. Алла кивнула и уже собиралась уходить, как Влад открыл дверь...

– Хм, – удивился мужчина, увидев, что вся мебель была сдвинута к одной из стен.

Нет, погрома не было. Но в кабинете явно целенаправленно и тщательно всё обыскали. Даже половое покрытие было снято и рулон был аккуратно сложен у стены. В этот момент тренькнул коммуникатор. Причём одновременно у Аллы и у Влада. Они чуть не синхронно подняли руки.

– Альберт Петрович просит зайти вас, – сказала Алла, поднимая голову и с непонимающим выражением на лице смотря на Влада.

– Да, я тоже получил сообщение, – ответил мужчина, закрывая дверь в кабинет. – Думаю, мне надо сделать это прямо сейчас...

...То, что сейчас будет крайне неприятный разговор, Влад понял, едва зайдя в кабинет. Николаев сидел за столом, сложив руки на столешницу, сцепив пальцы. Жест закрытости

и отстранённости. Ему не нравится, что происходит, но он должен. Владислав подошёл к столу, сел на стул.

– Давайте сразу и прямо, Альберт Петрович, – произнёс он.

Николаев посмотрел на него пристальным взглядом, слегка прищурившись.

– Вот за это я не люблю вас, – не спеша ответил мужчина и уточнил. – Мозгоправов.

Он вздохнул, расцепил пальцы и откинулся на спинку стула.

– Я ничего не знаю, – заговорил он. – Но указание было дано чёткое.

– Судя по состоянию кабинета, меня увольняют? – сказал Влад.

В контракте, который подписывали все, кто тут работал, был такой пункт, что руководство может уволить сотрудника без объяснения причин. Несмотря на спокойный вид, на душе у Влада было паршиво. Уход отсюда обозначает, что ему вновь придётся устраиваться в какую-нибудь клинику или вообще в учебное заведение. То есть туда, где уровень дохода ниже раз в десять. А он, честно говоря, привык к своей обеспеченной жизни. Хорошо хоть квартира уже полностью выкуплена...

Николаев молча кивнул. Влад слегка улыбнулся. Невесело.

– На этом всё? – спросил он.

В голове уже выстраивался порядок действий. Пошёл перебор знакомых, которые могли бы помочь с работой, хотя бы на первое время. Пробежала мысль, что его «пожарный фонд» был здоровой идеей.

– Нужно подписать, – Николаев жестом активировал излучатель, взмахом развернул изображение к Владу.

И это тоже ожидаемый момент. Подписки. О неразглашении. Хотя это, конечно, больше формальности. Во-первых, Влад прекрасно понимал, что работодатель здесь если не государство, то что-то рядом. То есть структуры, которым вполне хватит сил и возможностей изъять много болтающего человека. Во-вторых, ему тупо никто не поверит. Ну, и, в-третьих, по специфике деятельности Владислав не отличался словесным недержанием.

Влад мазнул по комму, в появившемся экране выбрал функцию подписи и несколькими резковатым свайпом отправил в сторону голопанели на столе. Через несколько мгновений цвет фона документом сменился на зеленый и внизу появились его ФИО. Мужчина тут же поднялся.

– Личные вещи я могу забрать? – осведомился он.

Николаев, убрав панель, остро посмотрел на него.

– Надеюсь, вы не будете делать глупостей? – спросил он.

Влад покачал головой, усмехнувшись. И молча развернулся к выходу.

– Не выключайте комма в ближайшее время, Владислав Алексеевич, – произнёс вдогонку Николаев.

Естественно. Они же должны проверить, не рванет ли бывший сотрудник, например, из страны. Хотя... Просто не выпускают, да и все. Скорее всего, это просто мера предосторожности.

Влад вышел в коридор, проходя мимо стойки администратора, улыбнулся Алле. Та сидела со встревоженным лицом. Но ничего говорить не стала. Владислав же дошёл до своего кабинета.

«Допуск ещё есть», – отметил он, когда индикатор на замке сменился на зеленый.

И вот тут, в кабинете, его и догнало. Тоска вцепилась в сердце когтистой холодной лапой. Мужчина преувеличенно аккуратно закрыл дверь, прошёл через кабинет, вытащил кресло на середину комнаты, сел в него.

«А Довжан всё-таки ошибся, – подумалось ему почему-то. – Не смогу я его посетить».

Влад глубоко вдохнул. И снова проиграл в голове только что произошедшую сцену, только представляя её в черно-белом цвете. Трюк простейший, но позволяет снизить степень эмоциональности события.

Стол стоял у стены, причём ящиками к стене. Влад отодвинул его от стены, благо те, кто обыскивал кабинет позаботились о том, чтобы стол легко скользил, убрав ковровое покрытие.

Несколько плиток питательного бульона, остававшиеся того времени, как он ночевал у Надежды, мужчина решил

оставить своему приемнику. Также как и начатую пачку чая. И канцелярские принадлежности тоже. По сути, получалось, что он так тут и не обжился за почти три года. Мужчина убрал в карман бейджики, подошел к шкафу, распахнул его. Вытащил плащ, висевший тут с весны. Как-то забыл его, так и... Он вытащил халат...

Сколько было вложено трудов. Это немного было обидно. Всё же: как не абстрагироваться от работы, она, тем более такая, входит в твою жизнь. Хочешь не хочешь — начинаешь сопереживать людям, как не капсулируй их истории в голове.

А вообще, как-то нелогично поступают хозяева этого места. Уход одного из основных специалистов вряд ли не заметят. Особенно пациенты. Нет, Влад не тешил себя мыслью, что он незаменимый, просто это не логично. Сейчас каждый из работников, не имея четкой картины за что, начнет задумываться. Увольняться массово начнут вряд ли, но мысль в голове засядет. Что и с ними могут так поступить. А это неизбежное падение дисциплины. Хотя... Скорее всего, соответствующую историю придумают. Например, разглашение. Под пьяную лавочку. Ну, или что-нибудь подобное.

«А ты-то сам знаешь, за что?» — проскользнула-таки эта предательская мысль.

Влад поморщился. Вот чего он терпеть не любил, так это думать о том, что не мог никак узнать.

«Может, у них вообще есть некий срок пребывания именно такого специалиста здесь? Хм, а может это связано с тем,

что он узнал, так сказать, критически много информации? И расчёт на то, что зная столько, любой неизбежно себя выдаст, если будет узнавать ещё?»

Ну, не походили местные хозяева на идиотов. Вот не походили и всётут. Не могли они не просчитать, что человек может обидеться и сделать что-нибудь назло. Да, контроль, да возможности. Но можно и не успеть. Хотя... Возможно расчет именно на то, что они его знают...

Влад перекинул через руку халат, поверх плащ. В последний раз оглядел уже бывший кабинет. Поймал себя на ностальгии, улыбнулся. Сколько не придерживайся логичного поведения, а чувства прорываются. Мужчина потрянул головой и решительно двинул к выходу.

Встретаться ни с кем не хотелось, поэтому он сразу пошёл к лифту. И уже когда двери распахнулись, комм завибрировал.

– Слушаю, Альберт Петрович, – спокойно произнёс Влад.

– Вижу, вы ещё не покинули здание, Владислав Алексеевич, – так же спокойно сказал Николаев. – К сожалению, о просьбе Олега Александровича я узнал только сейчас.

– Вы хотели, чтобы я с ним поговорил? – поинтересовался Влад.

– Да, если вас не затруднит, Владислав Алексеевич, – кивнул заведующий.

«А Довжан всё-таки оказался прав!»

– Не затруднит, ведь день увольнения считается послед-

ним днём работы.

– Благодарю, Владислав Алексеевич, – ответил Николаев. – Разовый допуск я вам предоставил.

И, как всегда, то есть резко и сразу, Николаев отключился. Влад же перевел взгляд на вещи, которые висели на левой руке. И двинул бровями.

* * *

Плащ Влад оставил на стойке администратора. Алла, пока он надевал халат и цеплял бейджик, глядела на него с лёгким удивлением, значит, уже знала.

Замок на двери в палату Довжана послушно пискнул, сменив цвет индикатора на зелёный. Влад шагнул внутрь. Дверь, как много раз до того, закрылась. Мужчина зачем-то втянул воздухом. По губам невольно пробежала легкая грустная улыбка.

«А с Надей попрощаться не получится. Жаль».

К удивлению мужчины, сегодня Довжан просто сидел на диване. Ни один голоэкрэн не был развернут.

– Добрый день, Владислав Алексеевич, – обратился к нему мужчина, не поворачиваясь. – Жаль, что мы видимся в последний раз.

Влад опять слегка улыбнулся. И, пройдя в комнату, сделал то, что ранее не делал. А именно сел на диван рядом с хозяином.

– К сожалению, вы правы, – произнёс Владислав.

Довжан покосился на него... И почему-то с удивлением на лице.

– Вы уже ознакомились с результатами обследования? – спросил он.

Теперь уже Влад удивленно посмотрел на мужчину.

– Нет, – ответил он. – Просто сегодня я работаю здесь последний день.

Довжан ответил не сразу. Он сидел, молча смотря на Влада. А потом вздохнул.

– Наверное, так будет даже лучше, – пробормотал он еле слышно.

А Владислав не стал уточнять. Он и так уже слишком много знал, а лишние знания об этом месте и здешних пациентах могут без всяких допущений стоить жизни.

– А знаете, почему мы с вами разговариваем, Владислав? – вдруг спросил Довжан.

Влад посмотрел на него с интересом.

– Это прозвучит несколько грубо, – продолжил мужчина. – Но вы... пустое место.

Влад приподнял брови.

– Объяснюсь, – дальше заговорил Олег Александрович. – Подобные мне не просто так сторонятся людей. Тяжело видеть, как человек, особенно близкий... Имеет то, что у него есть. Я говорю про судьбу. Очень неприятно замечать страх в глазах людей. Поэтому я расстался с женой, мне было больно, как вы понимаете, знать, что через несколько лет она всё-

равно уйдёт от меня. Неприятно наблюдать, как её обнимает другой мужчина, видеть детей, которые у неё рождаются.

Довжан замолчал, глядя будто вдаль.

– Вы же, Владислав, словно белое пятно, – тихо сказал он. – Смерть ходит рядом с вами, но она... играет. Вы уже давно и не один раз должны были умереть...

– Олег Александрович, может, перейдём к делу? – несколько резко ответил Влад.

Мужчина повернул голову в сторону Владислава. И на его губах проскользнула улыбка.

– И вы знаете об этом, – с каким-то чувством удовлетворения сказал он.

И тут его лицо словно застыло. Оно стало каким-то восковым, словно у мертвеца. Влад поднял руку с коммом и включил запись.

– Птица взлетела, – заговорил Довжан, как обычно, мертвенным, без обертонов, голосом. – Они увидели её. Они знают о птице. Они поняли, но уже поздно. Проповедь началась и её не остановить.

Мужчина повел головой, словно к чему-то прислушиваясь.

– Они не успокоятся и не смирятся, – заговорил он снова. – Им не нужен мир на крыльях. Они предпочтут пепелище, где они будут править. Им не нужно небо, им нужна агония. Они падальщики, им так удобнее...

Довжан замолчал, но так и сидел с маской вместо лица.

– Прощай... книжный мальчик, – в голосе мужчины прорезалась светлая грусть. – Прощай... Да пребудет с тобой сила.

Мужчина улыбнулся и обмяк, буквально растёкшись по спинке дивана. Влад выключил запись и тут же поднялся. Он обошёл диван и в этот момент Довжан подал голос:

– Скажешь ему... – голос мужчины был сиплый. – Скажешь... Викингу... Это... Стоило того... Я видел... Он был прав...

Влад постоял, ожидая ещё слов. Но Довжан затих и не шевелился.

* * *

Странное это чувство, когда выходишь оттуда, где провел столько времени, работая. Обманчивое чувство свободы. Завтра уже не надо будет рано вставать, не нужно ждать, что могут позвонить вечером и вызвать на работу. Влад, повторяя какому-то проказливому чувству, перевел комм в режим «не беспокоить». Отслеживанию это не мешает, но дозвониться не получится. Мужчина вывел номера из списка «вип», чтобы точно никто не дозвонился. Кстати, интересная идиома. Дозвон. Он как-то специально интересовался, откуда пришло это слово, и выяснил, что оно доехало из той эпохи, когда у людей не было носимых коммуникационных устройств. Тогда были такие штуки, которые назывались телефонами и были они, внимание, стационарными. И со-

единялись проводами, буквально. А для того, чтобы соединить два телефона между собой, нужно было сначала позвонить специальному человеку, который и соединял две линии между собой. Реально соединял, то есть проводами.

«Пошла реакция» – отметил Влад то, что в голову лезет всякая чушь.

И тут его взгляд упал на то место, где должна была стоять машина. А её не было. Чертыхнувшись, он вспомнил, что сам отправил свою колесницу в ремонт. И её уже, видимо, забрали. Быстро работают.

Зайдя в комм, он вызвал такси. Выбрал дешёвое и автоматическое, где нужно было самому сидеть за рулем. Всё, времена достатка закончились. Но он ещё был не готов ехать на общественном транспорте. Однако нужно было немного времени на адаптацию в режим сводящего с концами.

«Вот Машка-то обрадуется! – усмехнулся про себя Влад. – Ну, зато перестанет доставать с деньгами».

На стоянку въехала ярко-жёлтая машина, именуемая в народе «табуретка». Двухместное авто марки «Черри». Китайская подделка, собираемая в Новосибирске. Машинка подъехала к Владу и тот, кинув последний взгляд на клинику, подошёл к такси.

Дверь щёлкнула, приоткрывшись. Мужчина распахнул её-шире, бросил на соседнее сидение плащ с халатом и уселся за руль.

«М-да»

Места было катастрофически мало. Что логично для бюджетного такси. Влад отодвинул сидение максимально назад, откинул спинку и устроился более-менее удобно. И замер, когда потянулся к дисплею (именно дисплею, тут всёбюджетно) навигатора.

«Добро пожаловать обратно, Владик...»

...Он намеренно отрубил все мысли. Очень, кстати, хороший навык, нарабатывается не вдруг и совершенно не свойственен классической психологии. Такой навык нарабатывают всякие эзотерики, которые постоянно борются со «злым» мозгом. Но навык отличный, очень действенный, когда надо отвлечься от мыслей. Например, чтобы уснуть после активного бдения. Ну, или вот так, чтобы не впасть в уныние.

Город проходил фоном. Такси ехало довольно быстро, утренний трафик уже пошёл на убыль. И поэтому то, что почти возле дома, машина остановилась, стало некоторым сюрпризом. Влад даже, по привычке выработанной за года работы, захотел выяснить, что там случилось и нельзя ли... А потом опомнился. И устроился поудобнее на сидении. Все. Торопиться некуда.

Вскоре поток неспешно двинулся. Очень неспешно. Метров через сто машины начали перестраиваться на крайнюю правую полосу. Интересно это, наблюдать за тем, как автопилоты ужимают поток с трёх полос в одну.словно песочные часы, одна за другой, без какой-либо суеты, поток втягива-

ется в одну полосу. Забавно было смотреть на лица пассажиров. Кто-то был спокоен, смотрел что-нибудь. Другие нервно барабанили по рулю, смотрели по сторонам, будто сами управляли машиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.